

Ф. КАРОМАТОВ

ЎЗБЕК ХАЛКИ

МУЗИКА

МЕРОСИ

Ўзбекистон ССР Маданият Министрлиги
Хамза Ҳақимзода Ниязий номи
Санъатшунослик институти

Министерство культуры Узбекской ССР
Институт искусствознания
имени Хамзы Хаким-заде Ниязи

Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти
Тошкент — 1978

Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма
Ташкент — 1978

Ф. КАРОМАТОВ

ЎЗБЕК
ХАЛҚИ
МУЗИКА
МЕРОСИ
(ЙИГИРМАНЧИ АСРДА)

1

ҚЎШИҚ

Биринчи китоб

Ф. КАРОМАТОВ

МУЗЫКАЛЬНОЕ
НАСЛЕДИЕ
УЗБЕКСКОГО
НАРОДА
(В ДВАДЦАТОМ ВЕКЕ)

1

КОШУК

Книга первая

М_{к25}¹

Етти жилдада чоп этилиши мўлжалланган мазкур нашр кейинги ўн йилликлар давомида олиб борилган экспедициялар даврида ёзиб олинган ва биринчи дафъа эълон қилинаётган халқ оғзаки поэтик дурдоналаридан иборатдир.

Кўп томликнинг қиммати шундаки, у Ўзбекистоннинг, Урта Осиёнинг бошқа республикалари ва Қозоғистоннинг ўзбек аҳолиси мусиқий фольклорини, шунингдек илгари ёзиб олинмаган ва ўрганилмаган жанрларини ҳам қамраб олади. У ўзбек халқининг бой мусиқий меросини тўлароқ ва ҳар томонлама ўрганишга имкон яратади.

Данное издание в семи томах включает записи фольклорных экспедиций последних десятилетий, не опубликованных до сего времени.

Ценность многотомника — в охвате музыкального фольклора всех областей и районов Узбекистана и узбекских поселений республик Средней Азии и Казахстана. Кроме того, рукопись охватывает многие жанры, ранее не записанные и не изученные. Издание многотомника будет способствовать более полному и всестороннему знакомству с музыкальным наследием узбекского народа.

Ўзбек музыка мероси икки улкан соҳа — халқ ижоди, яъни кўп қиррали мавзу билан характерланувчи, ўз илдизлари билан узоқ ўтмишга тақалувчи ҳамда соддароқ тузилишдаги фольклор жанрлари ва худди шу негизда шаклланган мураккаброқ тузумли, ривожланган ашула ва чолғу асарлар (шу жумладан мақомлар)ни қамраб олган оғзаки анъанадаги **профессионал** (касбий) ижоддан иборатдир. Шунинг билан бирга ўзбек музыка меросида қаҳрамонона ва лирик мавзудаги дostonлар ҳам муҳим ўрин эгаллайди.

Ўзбек чолғу асбоблари ва чолғу куйлари ҳам бой таъсирий имкониятлари ҳамда турларининг ранг-баранглиги билан ажралиб туради. Уларда халқимизнинг ҳар бир миллий локал услубига хос анъанавий мусиқий ҳаёт хусусиятлари ва музыкавий ижрочилик имкониятлари ўз аксини топган.

Ўзбек музыка меросида тўрт асосий локал услуб мавжуд бўлиб, бунинг биз ҳозир ҳам яққол ҳис эта оламиз. Бу Фарғона—Тошкент, Хорезм, Бухоро—Самарқанд ва Қашқадарё—Сурхондарё маҳаллий услубларидир. Уларнинг ҳар бири қадимдан кузатилиб келинган маълум этник яқинлик ва шу зоналар аҳолиси ҳаётидаги социал-иқтисодий умумийлик натижасида вужудга келган.

Республикамиз жанубий областлари — Сурхондарё ва Қашқадарё аҳолиси, бошқа областлардан фарқли ўлароқ, яқин ўтмишгача кўчманчиликда ҳаёт кечириб, асосан чорвачилик ва қисман деҳқончилик билан шуғулланган. Шунинг учун ҳам бу ўлканинг музыка фольклорида чорвадор меҳнати, кўчманчи ҳаёт воқеаликларига бағишланган қўшиқлар катта ўрин эгаллайди. Айни вақтда худди шу жанубий областларда бугдойкорлик (умуман дон экинлари ундириш) билан боғлиқ қўшиқлар — ўримда айтиладиган «Ёзи», ҳўп ҳайдашда айтиладиган «Майда» кенг тарқалган.

Ушбу локал зонанинг музыка ҳаёти ҳам Ўзбекистоннинг бошқа областларидан деярли ажралиб турган. Бу ерларда энг эъзозли ўринни дoston ижрочилари—бахши ёки шоирлар ҳамда чолғучилардан моҳир дўмбирачилар эгаллайди. Бу ўлка чолғу асбоблари ўз ранг-баранглиги жиҳатидан жуда ҳам чегараланган бўлиб, асосий ва етакчи чолғу сифатида икки симли (деярли ичак симли) чертма соз — дўмбира кенг тарқалгандир. Ҳолбуки бошқа областларда дўмбира кўп учрамайди. Айни вақтда Ўзбекистоннинг бошқа областларида кенг тарқалган кўпгина чолғулар Сурхондарё ва Қашқадарёда (айниқса қўнғирот, қипчоқ, лақай ва бошқа элатлар яшайдиган районларда) совет даврига умулан ишлатилмаган.

Сурхондарё ва Қашқадарёдан фарқли ўлароқ, Бухоро ва Самарқандда ҳамда Ўрта Осиёнинг йирик маданий марказлари бўлган бу шаҳарлар атрофидаги қадимий ўтроқ аҳолида музыка санъатимизнинг бутунлай бошқача хусусиятлари гавдаланади. Бунинг биз музыкавий меросдаги фақат мавзу ёки жанрлар хусусиятидагина эмас, балки музыка-

вий ҳаётнинг ўзида: бундаги музыка ва музыкавий ижрочиликнинг оғзаки анъанадаги профессионал (касбий) ва халқ (яъни фольклор) музыкасига аниқ бўлинганини кўрамиз. Бухоро ва Самарқанддаги шаҳар музыка ҳаётида бахши роли деярли сезилмайди — улар одатда шаҳарларда кўринмайдилар. Шаҳардан ташқарида эса уларни маълум қишлоқларда учратиш мумкин. Худди шу бахшилар қўлида дўмбирани ҳам анъанавий жўрнавоз чолғу сифатида учратиш мумкин¹. Айни вақтда Бухоро ва Самарқандда музыка фольклори намояндалари билан бир қаторда профессионал ҳофиз ва чолғучилар, яъни мақомлар ҳам оғзаки анъанадаги профессионал музыкаимизнинг бошқа жанрларининг моҳир ижрочилари алоҳида ўрин эгаллайдилар. Бу ерларда созанда деб номланувчи раққоса ва ашулачилар ҳам нисбатан кичик ҳажмли (жумладан циклли) ўйноқи қўшиқ-лапарлари билан кенг танилган эдилар ва улар ҳозир ҳам ўз фаолиятларини давом этдирмоқдалар.

Бу қадимий шаҳарларда жуда ҳам ранг-баранг чолғулар мавжуд. Жумладан, камонли ғижжак, сато ва қўбиз, торли чертма танбур, дотор ва рубоб, торли урма сантур ва кейинроқ чанг, пуфлама най, сурнай, карнай ва урма чолғулар — доира, ноғора ва бошқалар турли хилдаги анъанавий чолғу ансамблларни ҳам майдонга келтирдилар². Худди шу ўлкада ашулачи, ўйинчи ва чолғучилардан иборат турли тусдаги ансамбллар ҳам кенг ривожланганди. Шаҳарларда маросим музыкалари, музиканавозлик ва шинавандаликнинг хонадонларда кенг ташкил этилиб турилиши ва унга имкони борича таниқли созанда, ашулачи ва шоирларни таклиф этишга интилиш ҳамда шаҳар шароитига хос бошқа музыкавий ҳаёт анъаналари кенг ўрин эгаллайди. Классик миллий музыка ёки оғзаки анъанадаги профессионал музыка намуналарининг худди шу ўлкада кенг тарқалганлиги, ўз навбатида, музыка фольклори айрим жанрларининг интонацион таркиби, куй шаклланиши хусусиятларига таъсир этган.

Тожик қўшиқларининг шаҳарларда ва тожиклар яшайдиган кўпгина қишлоқ жойларда кенг ижро этилиши эса бутун ўлка музыка меросининг интонацион асоси ва жанр хусусиятларига бевосита таъсир этган. Худди шу боисдан ҳам Бухоро ва Самарқанд областлари музыка фольклорининг тожик музыкаси билан маълум даражада умумийлиги кўринади. Айрим музыка жанрлари ҳар иккала қардош халқ, яъни тарихан ўз тақдири билан кўп жиҳатдан бири-бирига яқин бўлган ўзбек ва тожикларнинг умумий мероси ҳисобланади. Бунга яққол мисол Шашмақомдир. Ўз навбатида мақомлар айрим қисмларининг локал варианты Фарғона водийсида ва бутун цикл турининг Хоразмда вужудга келиши ҳам ўзаро

¹ Ф. Қароматов. Ўзбек дўмбира музыкаси. Тошкент, 1962.

² Ф. Қароматов. Ўзбекская инструментальная музыка (наследие). Ташкент, 1972.

асрий ҳамкорликлар, ҳамжиҳатликлар натижасидир.

Хоразм музика ҳаёти ва ижрочилик анъаналари. Бухоро — Самарқанд локал услуби билан умумий хусусиятларга эга бўлиш ва музика маданияти даражасининг улар билан қарийб бир хил бўлишига қарамай, жуда яққол локал услуби, айниқса ўзига хос колорити билан ажралиб туради. Интонацион-мелодик тузилиш ҳамда ижрочилик талқинининг ўзига хослиги ҳам қўшиқларга янгича бўёқ бағишлайди. Хоразм маҳаллий услубининг озарбайжон ва туркман музикаси билан (ва аксинча, уларнинг Хоразм музикаси билан) умумийлигини ҳам сезиш қийин эмас.

Хоразм халқ музикасига хос локал хусусиятлар сифатида дostonлар ижроси ва улардаги куйлар тусини кўрсатиш мумкин. Агар Ўзбекистоннинг бутун ўзга областларида дostonлар одатда термаларга хос речитатив-декламацион услубдаги куйлар билан ижро этилса, Хоразмда улар ёрқин қўшиқсимон куйлар билан айтилади. Ўзбекистоннинг бошқа ҳамма областларида дostonлар бахши ёки шоирнинг ўз чалишида **дўмбира** жўрлигида ижро этилса, Хоразмда бу мақсадда **дутор** ишлатилади. Хоразмда дoston ижроси кўпинча ерли анъанавий ансамбль — буламон, гижжак, дутор (бахшининг ўз чалишида) ва доира жўрлигида бўлади.

Хоразмнинг чолғу асбoblари ҳам ўзига хос хусусиятлар билан ажралиб туради. Жумладан, юқорида номланган буламон чолғу асбоби республикамизнинг фақат Хоразм областига мансуб. Айни вақтда бу ерда дўмбира умуман учрамайди. Маълум даражада Хоразмга хос хусусият сифатида XIX асрда одат тусига кира бошлаган гармонь чалишни кўрсатиш мумкинки, у чолғу қўшиқчи халфалар ижрочилигида доимий жўрнавoз асбoб сифатида ҳозиргача кенг ишлатилмоқда. Маҳаллий локал хусусиятлардан яна бири — айрим чолғулар тузилиши, тембри, тасвирий имкониятларининг маълум даражада хоразмийлигидадир. Масалан, Хоразм дутори ўз ташқи кўриниши ҳамда акустик хусусиятлари ва айрим бошқа белгилари билан Фарғона водийсига хос ҳамда у ерда жуда кенг ишлатиладиган дуторлардан ажралиб туради.

Фарғона водийсининг музика фольклори ҳам ўзига хос хусусиятлар билан характерланади. Бу ерда асосий ўринни куй диапазони унча катта бўлмаган, тузилиши содда ва айни вақтда кўп қиррали мазмуни, бой тасвирий имкониятлари, чуқур таъсирчанлиги билан ажралиб турадиган қўшиқ-ашулалар, кўпроқ дутор ёки доира жўрлигида ижро этиладиган хотин-қизлар қўшиқлари алоҳида ўрин эгаллайди. Тубдан маҳаллий услубга хос вокал жанрлардан бири — катта ашула (ёки патнис-ашула) дирки, у одатда чолғу асбoblари жўрлигисиз икки ва ундан ортиқ жўровoз ашулaчилар томонидан ижро этилади. Мураккаб куй тузилишига эга бўлган катта ашула жанри моҳир профессионал ашулaчиларнинг ижросида фақат ўз «ватани» Фарғона водийсида эмас, Ўзбекистоннинг кўпгина бошқа областлари, Урта Осиёнинг бошқа республикалари кенг шинавандалар даврасида юқори баҳоланади. У ўзининг юксак бадний-тасвирий имкониятлари боисидан халқро анжуманларда ҳам эътиборни жалб этиб келмоқда.

Халқ ҳаётидаги маълум тарихий шароитлар туфайли бунёдга келган турли маҳаллий услублар (локал стиллар) нинг мавжудлигидан қатъи назар, худди шу услубларнинг, ўзбек халқи ва кейинроқ

миллатининг шаклланиш процессида, бир-бири билан чаतिшиши натижасида эришилган умуммиллий хусусиятлар ҳам ўзбек музика меросига хосдир. Умуммиллий мусиқий хусусиятлар бир меъёрга — оғзаки анъанадаги профессионал музика ҳамда музикавий фольклорга тегишлидир.

Вокал ва чолғу музикасининг мустақил жанрларига бўлинадиган ўзбек музика фольклори халқ фикр-туйғулари ва орзу-умидлари, унинг манший ҳаёти ва урф-одатлари, унинг социал ва миллий озодлик учун курашлари инъикоси сифатида бой мавзу ва жанрлар ранг-баранглиги ҳамда уларнинг турлича ишлатилишига эришди.

Ўзбек фольклоридagi қўшиқчилик ва чолғу музикаси жанрлари ўз ижро этадиган функцияси ва ижро этилиш хусусиятига биноан икки гpуппага бўлинади:

1. Маълум вақтда ёки маълум вазият билан боғлиқ ҳолда ижро этиладиган қўшиқчилик ва чолғу музикаси жанрлари, яъни маълум маросим, меҳнат процесси ва шунга ўхшаганлар билан боғлиқ бўлган куй ва қўшиқлар. Буларга мисол сифатида «Ёр-ёр» ва бошқа тўй маросими қўшиқлари, «Йиғи» ва «Садр» (кўмиш маросими йиғилари), «Майда» ва «Ёзи» (меҳнат қўшиқлари), «Алла» ва бошқаларни кўрсатиш мумкин.

2. Ҳамма жойда ижро этиладиган вокал ва чолғу музикаси жанрлари. Бу терма (ёки чўблама), қўшиқ, лапар, ялла ва ашула ҳамда худди шундай тусдаги чолғу музикасидир. Улар ўз мусиқий тузилишидаги хусусиятлар, ижро этилиши усуллари жиҳатидан алоҳида-алоҳида жанрларга бўлингандир. Бу гpуппага мансуб ҳар бир жанрнинг ўзи алоҳида кўп қиррали тематика билан характерланади. Масалан, фақат қўшиқ¹ жанрининг ўзи мазмунан ишқий темада, сатирик йўналишда, тарихий темада, социал мазмунда бўлиши мумкин. Лекин бу мазмуний кўп қирралилик маълум мелодик ва поэтик тузилишга эга ҳар бир жанрнинг ўзига хос хусусиятлари чегарасида бўлади.

Биз классификация этган биринчи гpуппа жанрларида эса, аксинча, ўз чегараланган функцияларига кўра уларнинг ҳар бири тематик жиҳатдан ҳам тор, шартли рамкада бўлади. Масалан, кўмиш маросими билан боғлиқ йиғиларга хос интонацион-мелодик тузилиш ва мавзу ҳеч вақтда тўй маросимида ижро этиладиган қўшиқларда бўлмайди, албатта. Худди мана шунинг ўзи ҳам ҳар бир жанрдаги куйнинг эмоционал таъсирчанлиги, образлиги ва тузилишидаги хусусиятлар асосини ташкил этади. Одатда улар доимий ишлатиладиган, ўз диапазони бўйича унча катта бўлмаган ҳамда метро-ритми маълум меъёрга бўлган «беркитилган» куйлар билан характерланадилар. Айни вақтда уларда бошқароқ тусдаги куйларни ҳам учратиш қийин эмас. Масалан, тўй маросимининг маълум процесси билан бевосита боғлиқ бўлган қўшиқлар («Ёр-ёр», «Келин салом», «Тўй муборак» ва бошқалар) одатда кичик диапазонли ҳамда куплет тузилишидаги куйлар билан характерланса, кўмиш маросимида ижро этиладиган йиғилар эса куй-тематик ривожидagi импровизация элементлари ҳамда метро-ритмик эркинлик билан ажралиб туради.

Маълум лирик туйғулар билан қоришган куйлар эса кўпинча меҳнат қўшиқлари («Майда», «Ёзи» кабилар) асосини ташкил этади. Уй ҳайвонларининг юксак ижобий фазилатлари мақталадиган шеър

¹ Бу ерда тор, маълум жанр маъносида.

тўртликларнинг лирик мазмундагилари билан қорштириб айтилиши фақат меҳнат қўшиқларидагина эмас, балки сиргир соғилишида айтиладиган «Хўш-хўш», эчки соғишда айтиладиган «Чирай-чирай» каби афсуний қўшиқларга ҳам мансубдир.

Афсуний қўшиқларнинг ёмғир ёғилишини истаб ёки қуёш ва ой тутилганда уни тугашини тилаб айтиладиган турлари ҳам ўзбек музыка фольклорида мавжуд.

Ўзига хос интонацион-мелодик негиз ва айни вақтда маълум метро-ритмик эркинлик, куйнинг маълум даражадаги импровизацион ривожини билан характерланувчи бешик қўшиқлари — «Алла»лар ҳам ўзбек фольклорида, бошқа халқлардагидек, жуда кенг ишлатилади. Ўз метро-ритмик асоси тартибга солинган ҳамда қўшиқсимон куйга эга бўлган «Алла»лар тури эса, одатда, ўз функцияларидан ташқари вазиятда, яъни саҳна асарларида ишлатилганда ёки эстрадада танқидий ёки тақлидий шеърлар билан ижро этилганда учрайди. Бундай қўшиқлар кўпинча халқ-профессионал ашулачилари ижросида «Алла» номи билан юритилса-да, улар ўз бажараётган функциясига биноан иккинчи группа жанрлари, яъни ҳар қандай шароитда ва ҳар қандай вақтда ижро этиладиганлар турига тааллуқли бўлиб қолади.

Бу ерда, биринчи группа қўшиқларидан фарқли ўлароқ, ҳар бир жанрнинг, юқорида қайд этганимиздек, маълум тематик кўп қирралигини яққол кўрамыз. Айни вақтда уларнинг ҳар бири — терма, қўшиқ, лапар, ялла ва ашулани алоҳида-алоҳида олганда ўз тузилишидаги характерли хусусиятлари ва ижрочилик шакллари билан ажралиб туради.

Терма куй тузилишидаги маълум речитативлик, диапазонининг торлиги ва тузилиш жиҳатидан кичик ҳажмдалиги билан характерланади¹. Улар одатда 7—8 бўғинли «бармоқ» вазнидаги халқ шеърлари билан ижро этилади. Худди шундай тузилишдаги шеърлар (ёки кўп бўғинли мисралардан иборатлари) билан одатда бахшилар томонидан ижро этиладиган ҳамда маълум даражада ривожланганроқ тузилишдаги термалар асосини ҳам ташкил этади.

Диққатингизга ҳавола этилаётган биринчи китобнинг мазмунини ташкил этган қўшиқ жанри одатда 7—8 бўғинли мисралари *аава* (*аавав*, *аавв*) тарзида қофияланадиган тўртликлар тури — рубоийлари (ёки уларнинг 1—2-мисрасини) қамраб оладиган, нисбатан кичик диапазон ва куплет тузилишидаги куйлардан иборатдир. Шеърлий тўртликларнинг ҳар бир мисрасига одатда тугалланган мелодик тузилма тўғри келади. Шу билан бирга тўртликларнинг кўпинча учинчи мисрасига тушадиган мантиқий урғуси куйда ҳам (нисбатан баландроқ регистрдаги овозлар, парданинг турғун бўлмаган поғоналари ва ҳоказо воситасида) берилади. Қўшиқ шеърлий тексти бўғинларининг чўзиқ айтилмаслиги эса ўз навбатида куйнинг ритмик тузилиши хусусиятларининг асосини ташкил этган.

Қўшиқ жанрида ҳар бир мисрага қўшиладиган нақарот сўзлар ҳамда ҳар бир тўртлик (ёки унинг ярмиси)дан кейин келадиган расмана нақаротлар ҳам кўп учраб туради. Қўшиқ жанрининг кўпгина музикавий-поэтик асослари лапарларга ҳам харак-

терли бўлиб, улар биринчи навбатда нақаротлар йўқлиги билан қўшиқдан ажралиб турадилар.

Лапар куйлари рақсий характерда бўлиб, одатда икки киши томонидан диалог (айтишма) тарзида ҳамда рақс-ўйинлар билан ижро этилади. Лекин Хоразмда бир ашулачи томонидан рақс этиб айтиладиган намуналарга нисбатан ҳам лапар ибораси ишлатилади¹.

Рақсли куйлар ялла жанрининг ҳам асосини ташкил этади. Улар икки турда бўлади. Биринчи тур яллаларга диапазони унча кенг бўлмаган, кўп жиҳатдан қўшиқларга яқин бўлган куйлар характерли бўлиб, нақаротларининг доимийлиги билан ажралиб туради. Бундан ташқари, нақарот қўшиқлардаги каби яқка ижрочи томонидан эмас, балки унисон хор (кўпинча тингловчилар) томонидан айтилади. Айни вақтда, нақаротлар билан айтиладиган ялланинг асосий бандлари эса яккахон яллачи томонидан рақс этиб ижро этилади.

Бундай куплет тузилишли намуналардан фарқли ўлароқ, иккинчи тур яллаларга эса, аксинча, ўз тузилиши жиҳатидан ривожланган куйлар характерли бўлиб, ундаги куй асосий бандининг (куплет — запевнинг) нақаротлар орасига олинганини (қамралганини) кўрмаймиз. Бу турдаги яллалар одатда унисон хор ва яккахон яллачининг маълум тартибда навбатма-навбат айтиши билан бирга рақс этувчи сифатида ҳам яккахон яллачи ҳамроҳлигида махсус рақсда (ёки раққос) ўйинга тушади. Бу турдаги ялла куйларининг ривожланганлиги даражаси кўп томондан ашула жанрига яқин келади.

Ашула² — лирик (ишқий, дидактик ёки социал мазмунли) чўзиқ куйли бўлиб, ўз диапазонининг кенглиги, оҳанг ривожининг батафсиллиги, синкопали ритм тузилишининг унда сероблиги билан характерланади. Бу жанрнинг поэтик тексти асосини фақат «бармоқ» вазнидаги эмас, балки профессионал шеърятга тааллуқли аруз вазнидаги шеърлар ҳам ташкил этадилар. Ашула жанрининг куйлари шеърлий текстини тўлалигича (ёки унинг бир неча бандини) қамраб олади.

Ўз ривожланган намуналарида ашула жанри оғзаки анъанадаги профессионал музикага тегишли бўлиб қолади. Худди шу соҳага мақом қисмлари тузилишига яқин бўлган ашулалардан ташқари яна бир жанр — патнис-ашула (ёки катта ашула) ҳам киради.

Катта ашула ўз куйининг жуда ҳам ривожланганлиги, диапазонининг жуда ҳам кенглиги (уч октавага яқин), оҳанг ривожининг кўламлигига қарамасдан куй асосининг речитативсимонлиги ҳамда метро-ритмик эркинлиги билан ажралиб туради. Ижро этилиши ҳам ўзига хос услубда бўлиб, икки ва ундан ортиқ ҳамнафас, яъни доимо бирга юришадиган мутахассис ашулачилар кичик ансамблининг маълум тартибда бирин-кетин ва биргалашиб айтишларидан иборатки, бунда халқ профессионал ижрочилигида қабул қилинган услубдан четлашмасликка ҳаракат қилинади.

Профессионаллик (ёки касбийлик) Ўзбекистон

¹ Ўзбекистоннинг айрим районларида ҳамда Қозоғистоннинг Чимкент областидаги ўзбеклар яшайдиган қишлоқларда эса лапар иборасини «ўлан»ларга нисбатан ҳам ишлатадилар. Диалог формасида хотин-қизлар (келин вакиллари) ва эркаклар (куёв вакиллари) группаси томонидан унисон хор бўлиб ижро этиладиган бу айтишма ҳар икки томоннинг бадиий шеърлий мусобақасидан иборат бўлиб, ҳеч қандай рақсиз маълум лирик характердаги куйлар билан айтилади.

² Бу ерда тор, яъни жанр маъносида. Маълумки, кенг маънода ашула ибораси умуман ашулачиликни англатади.

¹ Терма — адабиётшуносликда халқ шеърларидаги бандлар (одатда тўртликлар)нинг маълум сюжетда мужассамланмаган, бир аниқ сюжетни ташкил этмаган намуналарига нисбатан ҳам ишлатилади.

музыка санъатида, бошқа кўпгина совет Шарқи республикалари ва ажнабий Шарқ давлатлари халқларида кузатилганидек, эрамининг биринчи асрларида шаклланди ва асрлар бўйлаб такомиллашиб, ижрочилик санъати соҳасида ҳамда турли жанрлардаги вокал ва чолғу музыкаси асарларини яратишда юксак натижаларга эришилди. Аммо ерли профессионал созандалар, ўзлари маълум даврларда айрим нота ёзувларини яратган бўлсалар-да, то бизнинг асргача нота ёзувини ижрочилик тажрибасида ишлатмаганлар¹.

Ўзбек классик музыкаси ёки анъанавий профессионал музыкасига тегишли асарлар (жумладан мақомлар ҳам) оғиздан оғизга, устоздан шогирдга, авлоддан авлодга ўтиб келган, шунинг учун ҳам бу соҳа музикаларига нисбатан оғзаки анъанадаги профессионал музыка иборасини ишлатмоқдамиз.

Ўзбек анъанавий профессионал ижрочилик маданиятининг жуда ҳам ривожланганлиги туфайли узоқ ўтмишдан бошлаб мутахассис ашулачи ва чолғучиларга нисбатан алоҳида талабчанлик кўрсатилган. Одатда таниқли, йирик устоз билан ўтказилган кўп йиллик машғулотлардан кейингина профессионал ижрочи бўла олардилар. Уқиш, ўқитиш жараёни қуйидагича ўтарди: ўз қобилияти билан маълум устоз диққатини жалб эта олган ёш ашулачи худди шу устозга шогирд тутиниб кўп йиллар давомида (одатда 7—10 йил) ижрочилик санъатини ўзлаштиради, жуда кўп асарларни (иқир-чиқирларигача мумкин қадар аниқроқ ўрганиб) ёд олади. Кейин устозлар олдида имтиҳон топширгач, у тенг ҳуқуқли ижрочи мутахассис ҳисобланиши мумкин эди.

Халқ профессионал ашулачи ва чолғучиларини тайёрлаш усуллари маълум даражада фольклор жанрларининг ҳам доимий йирик ижрочилари (халфа, яллачи, созандалар)ни ёшлардан тайёрлашда ҳам қўлланилган.

Айрим касб эгаллари, масалан, дорвозлар ва шунга ўхшаган томошаларнинг бошқа вакиллари маълум йўналишдаги чолғучилар (асосан сурнайчи, карнайчи, ноғорачи ва доирачилар) билан биргаликда махсус труппалар тuzганларки, уларни тажрибали музикачи бошқарган. Уларнинг ҳар бирларининг ўз қоидалари—«рисолалари» бўлган ва унинг шартларига итоат этиш ҳамма аъзолари учун шарт ҳисобланган.

Донғи кетган моҳир ашулачи ва чолғучилар, бизнинг совет давримизгача ишлатилган ўтмиш қоидаларига мувофиқ, амир саройи (ёки бошқа даражадаги ҳукмрон ўрдаси)га жалб этилганлар. Бундай ашулачи ва чолғучилар халқ оммаси олдида ўз соҳиблари руҳсатисиз чиқиб бирор нарса ижро эта олмаганлар. Бу эса улар айтиб юрадиган мақом қисмлари ва ашулаларнинг мавзуи ҳамда талқинига путур етказмасдан қолмаган, албатта. Жумладан, мақом айрим қисмларининг асосий шеърлари ҳукамога манзур текстлар билан алмаштирилган. Аммо шунга қарамасдан сарой ашулачи ва чолғучилари, аслида миллий музыка меросимизнинг халқ профессионал ижрочилари орасидан чиққанликлари туфайли кўпинча оғзаки анъанадаги профессионал музыка вокал ва чолғу асарларининг моҳир ижрочилари сифатида қолаверганлар.

Имконияти борича шу зикр этилган муаммоларнинг ҳаммасини эътиборга олишга интилдик. Ушбу

нашрнинг асосий вазифаси — ўзбек халқи музыка меросининг жанрлар ранг-баранглигини ҳамда кўп қирралилиги, бойлигини кўрсатишдир. Бу вазифани амалга оширишда ҳали деярли нашр этилмаган охириги ўн йилликда (аниқроғи, 1955 йилдан бошлаб ҳар йили) ушбу сатрлар автори томонидан ўтказилган фольклор экспедицияларининг материаллари ҳал этувчи таянч бўлади. Юқорида номланган экспедициялар ишига ора-орада радиотехник, фотограф ва бошқа техник хизматчилардан ташқари Институтимизнинг илмий ходимлари — музикашунослар М. Аҳмедов, К. Аҳмедова ва Р. Абдуллаев, театршунослар М. Қодиров ва Т. Турсуновлар, архитектор Х. Зоҳидов (халқ уй-жойлари қурилиши билан шуғулланган), филолог Л. Қароматова қағнашганлар. Охириги йилларда эса Тошкент Давлат консерваторияси шарқ музыкаси кафедрасининг педагоги О. Матёкубов ҳамда худди шу кафедранинг аспирант ва студентлари қатнаша бошладилар. Айрим экспедициялар иштирокчилари сифатида Ўзбекистон фаилар академиясининг А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти илмий ходимлари М. Алавия, О. Собиров ва шу институтда 50- йилларда ишлаб турган Р. Султоноваларни кўрсатиш мумкин.

Олдинги йиллар нашрларида асосан 1920—1950 йилларда ёзилган, жумладан, Санъатшунослик институтининг 30- йилларда В. Успенский ва Е. Романовскаялар раҳбарлигида ўтказилган фольклор экспедициялари ҳамда 50- йиллар бошида К. Олимбоева-Аҳмедова, М. Аҳмедов ва бошқалар томонидан ўтказилган фольклор экспедицияларининг айрим материаллари ва асосан, Тошкентнинг ўзида ёки айрим бошқа шаҳарларда мутахассис ижрочилардан В. Успенский, Е. Романовская, Н. Миронов, М. Четвертаков, И. Акбаров, Ю. Ражабий, М. Юсупов ва бошқалар томонидан ёзиб олинган турли жанрдаги фольклор намуналари, дoston қўшиқлари, ашула ва катта ашулалар, мақом қисмлари вариантлари ва тўлалигича мақом цикллари қамраб олинганди. Шунинг билан бирга ўтган асрнинг 70- йилларида А. Эйхгорн томонидан республикамизнинг турли шаҳарларида ёзиб олинган қўшиқ-ашулалар, чолғу куйлари ва усуллар ҳам 60- йилларда нашр этилганди. Тақдим этилаётган ушбу тўпламларда эса олдинги тасаввурни кенгайтириш мақсадида ҳали нашр этилмаган ва бугунги кунгача айтилиб келинаётган (ёки охириги ўн йилликлар — 50—70- йилларда айтилган) ўзбек музыка фольклори ва оғзаки анъанадаги профессионал музыка намуналари киритилди.

Уқувчилар диққатига ҳавола этилаётган кўп томли нашр ўзбек халқининг музыка меросини, асосан миллий музикавий фольклорнинг XX асрдаги ҳолати — кўпгина жанрларнинг замона талабига жавоб берарли даражада кенг ижро этилаётганини ҳамда улардаги ўзгаришларни кўрсатиш билан бирга олдинги нашрларни янги намуналар, эндигина ёзиб олинган жанрлар билан тўлдиришдир. Кўпгина фольклор жанрлари билан бир қаторда дostonлар музикасининг тўлароқ ёзуви ҳамда анъанавий театрлаштирилган ўзбек томошалари музыкаси ҳам биринчи маротаба нашр этилмоқда. Олдинги нашрларда фольклор намуналари уларнинг тематикасига, олдинги нашрларни янги намуналар, эндигина давригача бўлган қўшиқлар ҳамда чолғу музыкаси тарзида берилганди. Локал районларга бўлиб бериш намунасини биз Н. Мироновнинг «Песни Фер-

¹ И. Раджабов. Қ истории нотной письменности на Востоке. «Общественные науки в Узбекистане», 1962, № 10, с. 32—58.

ганы, Бухары и Хивы» (Тошкент, 1931) китобида қўрамиз.

Ушбу нашрда эса фольклор ва умуман мерос намуналарини жанрларга бўлиб бериш вазифаси қўйилди. Ҳар бир том ўзбек халқи музика меросининг алоҳида бир жанрига ёки бир-бирига яқин бўлган бир неча жанрларига бағишланган бўлади:

Том I (икки китобда) — «Қўшиқ».

Том II — «Терма, лапар ва ялла».

Том III (икки китобда) — «Ашула».

Том IV — «Маросим, меҳнат ва шунинг каби маълум вазият ва вақт билан боғлиқ бўлган айтимлар».

Том V — (уч китобда) — «Ўзбек дostonлари».

Том VI (икки китобда) — «Чолғу музикаси».

Том VII — «Театрлаштирилган анъанавий ўзбек томошалари» (дорбозлар, қўғирчоқбозлар, масхарабозлар каби анъанавий миллий томошалар вакилларида ёзиб олинган томошалар музикаси ва текстлари).

Охириги VII том ўзбек халқ театри тадқиқотчиси, кўпгина фольклор экспедицияларимиз қатнашчиси М. Қодиров ҳамкорлигида нашрга тайёрланади.

Тақдим этилаётган I томнинг ушбу биринчи китобидаги қўшиқ жанри асосан Ўзбекистоннинг деярли ҳамма районларида ёзиб олинган бўлиб, фақат айримлари Туркистон райони (Қозоғистоннинг Чимкент области)дан намуна сифатида берилди. Иккинчи китоб эса деярли Ўзбекистон территориясидан ташқарида — Тожикистон, Туркменистон, Қирғизистон ва Қозоғистондаги ўзбеклар яшайдиган қишлоқларда ёзиб олинган намуналардан иборат бўлиб, олдин нашр этилмаган айрим Ўзбекистоннинг ўзида ва Қорақалпоғистон АССРда ёзиб олинган қўшиқлардан иборат бўлади.

Этиборингизга ҳавола этилаётган ушбу китобдаги қўшиқлар жуда ҳам содда бир принципда жойлаштирилган. Олдин замонавий темадаги қўшиқлар, жумладан замонавий мавзудаги шеърлар билан айтилган анъанавий қўшиқ куйлари (№№ 1—15) берилди. Кейин анъанавий эски шеърлар билан ёзилган қўшиқлар келтириладики, уларнинг айрим тўртликлари ўзгариб замонавий тус олган ёки совет воқелигини акс этдирувчи янги тўртликлар қўшилиб қолган (№№ 16—37). Тўпلامдаги қолган қўшиқлар (№№ 38—100) текстлари ҳам анъанавий бўлиб, замонавий таъсир унча сезилмайдиган намуналардан иборатдир. Тўпلامда қўшиқларга хос локал стилнинг айрим белгилари сақланган, лекин алоҳида группаларга ажратилган ҳолда эмас, ҳар бир номланган бўлим ичида берилган. Унда биринчи навбатда текстдаги маҳаллий диалект ҳамда интонацион тузилишдаги шундай томонлар сақланганки, уларсиз қўшиқ ўз локал хусусияти ва колоритини йўқотиб қўйиши мумкин бўларди.

Нашр этилаётган тўпلامларни ўзбек бўлмаган ўқувчиларга ҳам етказиш мақсадида қўшиқ текст-

ларининг русча таржимаси китоб охирида берилди. Ушбу биринчи китобдаги қўшиқлар текстларини Д. Рашидова русчага таржима қилган.

Қўшиқ жанрининг асосий музикавий тузилиши ҳамда унинг ривожига тегишли айрим масалалар нисбатан кенгроқ миқёсда, нашр этилаётган намуналари анализи билан бирга, ушбу I томнинг иккинчи китобида ёритилиб берилди.

Нашр этилаётган қўшиқ нота ёзувларида ишлатилган айрим шартли белгилар:

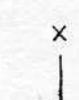
 — ноаниқ баландликдаги товушга сирғаниб тушиш.

 — ноаниқ баландликдаги товушга сирғаниб чиқиш.

 — одатдагидан юқорироқ олинадиган товуш.

 — одатдагидан пастроқ олинадиган товуш.

 — доирада «бум» ва «бак» оралиғидаги «кичик бум» ёки «катта бак»нинг шартли белгилангани.

 — ноаниқ баландликдаги товуш, тахминан нота чизиғида ёзилган товушга яқинроқ бўлади.

Булардан ташқари тўпلامдаги куй ноталари билан берилган текст айрим сўзларидаги бўғин ва ҳарф таги чизилганлиги — уларнинг ижрочи томонидан қўшилганини кўрсатади. Қўшиқ текстидаги нақарот сўзлар ва нақаротларнинг ҳам таги чизилган. Ижрочи томонидан қайтарилиб айтилган сўзлар ва мисралар таги эса пунктир чизиқлар билан чизилган.

Тўпلامдаги айрим қўшиқларга жўр бўлган гармонни биз бир овозли қилиб ёздик, чунки ижро вақтида эшитилиб туриладиган (одатда сози бузуқ) жўровозлар эса ижрочи томонидан фақат ноилжликдан (гармонда уларсиз чалиш имкони бўлмагани туфайли) олинади.

Ушбу нашр маълум илмий ва амалий мақсадларни олдига қўйган бўлса-да, фақат музикашунос, композитор ҳамда фольклоршуносларгагина эмас, балки ўзбек анъанавий музикавий мероси билан қизиқадиган бошқа ўқувчиларга ҳам мўлжалланган. Нашрнинг бир неча йил давомида амалга оширилиши эса ўқувчиларимизнинг тақдим этилган ҳар бир китоб ҳақидаги биз умидвор бўлган қимматли мулоҳазаларини келажак томларда миннатдорчилик билан эътиборга олиш имкониятини туғдирадики, ундан унумли фойдаланиш ниятидадирмиз.

Ф. ҚАРОМАТОВ,
санъатшунослик фанлари
доктори, профессор

Музыкальное наследие узбекского народа представляет собой творчество народное (т. е. собственно фольклорное с весьма глубокими древними корнями, большим разнообразием жанров, многогранностью тематики) и профессиональное (устной традиции), выросшее на почве народной музыки и вошедшее в себя развитые по форме и мелосу песни и инструментальные пьесы (в том числе и циклические вокально-инструментальные макомы). Важное место в музыкальном наследии узбекского народа занимают и дастаны — эпические сказания героического, лирико-героического и лирического содержания.

Большим разнообразием и богатством выразительных возможностей характеризуется инструментальный узбекского народа, а также жанры инструментальной музыки, во многом связанной с традициями музыкальной практики, форм музицирования и музыкального исполнительства национальных локальных стилей.

В музыкальном наследии узбекского народа четыре основных локальных стиля: фергано-ташкентский, хорезмский, бухарско-самаркандский и сурхандарьинско-кашкардарьинский. Образование этих локальных стилей — результат этнической общности и социально-экономических условий жизни населения каждой из этих зон, областей Узбекистана.

Население южных районов республики — Сурхандарьи и Кашкардарьи, в отличие от других, еще до сравнительно недавнего прошлого вело кочевой образ жизни, занимаясь в основном скотоводством и лишь отчасти земледелием. Отсюда в музыкальном фольклоре этого края преобладают песни о труде скотовода, о кочевом образе жизни. Встречаются также песни, связанные с процессами сельскохозяйственного труда — молотбы, сенокоса и т. д. Так, именно здесь наиболее популярны песни «Ёзи», исполняемые при сенокосе, или «Майда» — во время молотбы.

По музыкальному быту этот край заметно отличался от других областей Узбекистана. Здесь наиболее почетное положение занимали бахши — исполнители эпических сказаний — дастанов, а также домбрачи — исполнители на двухструнном щипковом инструменте — домбре. При ограниченности инструментария этого края, домбра являлась здесь основным и ведущим музыкальным инструментом, в то время как в других областях республики она встречалась очень редко. При этом многие популярные во всей республике музыкальные инструменты вплоть до Великого Октября не были здесь распространены (в особенности в районах, населенных конгратами, кипчаками, локайцами и другими племенами).

В отличие от Сурхандарьи и Кашкардарьи в древней Бухаре и Самарканде, а также в окрестностях этих крупных в прошлом культурных центров Средней Азии наблюдаются несколько иные направления узбекского музыкального искусства. Они проявля-

ются не только в тематике и жанрах всего музыкального наследия, но и в самом музыкальном быте, в наличии четкой дифференциации музыки (и музыкального исполнительства) на профессиональную устную традицию и народную, собственно фольклорную. В Бухаре и Самарканде роль бахши была весьма ограничена — в городах они, как правило, не выступали, а в окрестностях этих городов их можно было встретить лишь в отдельных сельских местностях. В качестве традиционного сопровождающего инструмента при исполнении дастанов бахши использовали главным образом домбру¹. В Бухаре и Самарканде, наряду с «безымянными» знатоками и хранителями музыкального фольклора, особое место занимали профессиональные певцы — хафизы и инструменталисты — искусные исполнители макомов и других жанров профессиональной музыки устной традиции. Широкой популярностью пользовались здесь народно-профессиональные танцовщицы и певицы — созанда, исполнительницы разнообразных по содержанию, зачастую циклических танцевально-игровых песен малой формы.

В этих древних городах и поныне используется богатый инструментальный с большим разнообразием разновидностей: струнно-смычковые (гиджак, сато, кобуз), струнно-ударные (ранее сантур, а теперь чанг), духовые (най, сурнай, карнай) и ударные (дойра, нагора, сафаиль, занг, кошук и другие), заложившие основу различных видов традиционных инструментальных ансамблей². Здесь получили большое развитие своеобразные ансамбли певцов, танцоров и инструменталистов. Для этих районов характерно также широкое применение музыки при совершении многих обрядов, своеобразное домашнее музицирование с проведением периодических семейных (или иных камерных) вечеров музыки и поэзии с участием (по возможности) лучших музыкантов и поэтов, а также иные явления музыкального быта, связанные с городским укладом жизни многих народов Востока. Широкое бытование в данной локальной зоне образцов профессиональной музыки устной традиции в свою очередь оказало воздействие на интонационный строй и формирование их первоисточника — определенных жанров музыкального фольклора.

Широкая популярность таджикских песен в городах и во многих населенных таджиками сельских горных и долинных местностях Бухарской и Самаркандской областей сказалась на интонационном строе и жанровых особенностях народных песен всего края. Отсюда большая общность узбекского музыкального фольклора Бухарской и Самаркандской областей с таджикской музыкой, а также

¹ Ф. Кароматов. Узбекская домбровая музыка. Ташкент, 1962.

² Ф. Кароматов. Узбекская инструментальная музыка (наследие). Ташкент, 1972.

наличие отдельных видов и жанров, являющихся в равной степени наследием двух братских народов — узбеков и таджиков, исторические судьбы которых были во многом сходными. Яркий пример тому — Шашмаком, приведший в свою очередь, к возникновению локальных вариантов отдельных его частей в Ферганской долине и разновидности всего цикла в Хорезме.¹

Хорезмский музыкальный быт и традиции исполнительства, при наличии общих черт с бухарско-самаркандским и почти одинаковым уровнем музыкальной культуры, характеризуется ярко выраженным локальным стилем прежде всего по своему колориту. Своеобразными являются интонационно-мелодический строй и интерпретация, а также обуславливаемая местным диалектом нюансировка исполняемых песен. Несомненна и определенная общность местного хорезмского стиля с туркменской и азербайджанской музыкой (и наоборот).

К специфически локальным особенностям народной музыки Хорезма можно отнести музыкальный материал и исполнение дастанов. Если во всех областях Узбекистана они обычно исполняются в речитативно-декламационном или речитативно-напевном стиле, то в Хорезме они поются ярко выраженными песенными мелодиями. При этом, если в других областях Узбекистана дастаны исполняются в основном в сопровождении домбры (зачастую в собственном сопровождении сказителя — бахши или шаира), то в Хорезме исполнение их сопровождает (тоже в собственной игре сказителя) дутар — другой вид струнно-щипкового инструмента, характеризующегося несколько иными исполнительско-выразительными возможностями. Пение сказителя в Хорезме часто сопровождается и традиционным ансамблем в составе буламана (деревянно-духового, язычкового), гиджака (струнно-смычкового), дутара (как выше отмечалось, в собственном исполнении сказителя) и дойры (ударного).

Богатый инструментарий Хорезма также отличается своеобразием. Так, только в Хорезме бытует вышеупомянутый буламан. В то же время здесь совершенно не встречается домбра. Своеобразным хорезмским явлением стало и распространение здесь с XIX столетия однорядной гармонии, широко используемой и по сей день главным образом в качестве сопровождающего инструмента пения народно-профессиональных песенниц — халфа. Наблюдаются местные отличия в устройстве и в тембровых особенностях отдельных музыкальных инструментов. Например, хорезмский дутар по своей внешней конструкции, а также акустически-тембровым свойствам не похож на дутары, распространенные в других областях Узбекистана, в частности на ферганские.

Характерными чертами отличается музыкальный фольклор Ферганской долины. Особое место занимают здесь небольшие по диапозону, простые по строению, но многогранные по тематике и яркие по выразительности песни. Популярны здесь женские песни, так называемые песни ичкари, исполняемые зачастую в сопровождении дутара, широко используемого в данном районе. Сугубо локальными являются развитые по форме, масштабные и в то же время речитативные по мелосу метро-ритмически не

упорядоченные песни жанра паньыс-ашула (или катта ашула), исполняемые без инструментального сопровождения двумя и более певцами, в своеобразном чередовании поочередного и совместного пения. Жанр катта ашула в исполнении профессиональных его носителей высоко почитаем широкой аудиторией слушателей не только на «родине» — в Ферганской долине, но и во многих других областях Узбекистана и всей Средней Азии. Он получает высокие оценки как художественное явление на различных международных форумах музыки стран Азии.

При всем различии местных стилей, явившихся следствием определенных исторических условий жизни народа, узбекской музыке свойственны яркие общенациональные черты, возникшие и развившиеся в результате слияния, скрещения различных местных стилей в процессе формирования узбекской народности, а затем и нации.¹ Сходством характерных особенностей отличаются как профессиональная музыка устной традиции, так и музыкальный фольклор.

Узбекский музыкальный фольклор, распадающийся на песенные и вполне самостоятельные инструментальные жанры, являлся выражением мыслей и чаяний народа, отражением его быта и нравов, его борьбы за социальное и национальное освобождение, что и обусловило многогранность его тематики, богатство жанров и разнообразие форм их бытования.

Узбекские фольклорные песенные жанры (а также инструментальные) в соответствии с выполняемыми функциями и формами бытования разделяются на две группы:

1. Песни (и инструментальные мелодии), исполняемые в определенное время или при определенных обстоятельствах, т. е. песни, непосредственно связанные с теми или иными обрядами, трудовыми процессами и прочими явлениями быта. Это, например, «Ер-ёр» и другие свадебные песни, «Йинги» и «Садр» (похоронные плачи), «Майда» и «Ёзи» (трудовые), «Алла» (колыбельные) и другие.

2. Песни и инструментальные пьесы, исполняемые в любое время и при любых обстоятельствах, т. е. повсеместно. Это — терма (или чублама), кошук, лапар, ялла и ашула, а также инструментальные пьесы, группируемые в отдельные жанры по музыкальным признакам и формам исполнения. При этом каждый из жанров данной группы отличается многогранностью тематики. Так, например, кошук может быть песня и любовного содержания, и сатирическая, и историческая, и социального содержания. Но в то же время проявляется все это в пределах определенной общности структуры текста и мелодии, а также и иных черт, характеризующих тот или иной отдельно взятый жанр.

Песенные жанры I группы, наоборот, будучи ограниченными в своих функциях, каждый в отдельности, являются тематически узконаправленными. Так, если похоронные или поминальные плачи имеют одну тематическую направленность и за пределы этого не выходят, то совершенно иными выглядят по содержанию свадебные или трудовые песни. Этим определяются и особенности эмоциональных оттенков мелоса, образного строя и структурной основы каждого из песенных жанров данной

¹ И. Раджабов, Ф. Кароматов, Шашмаком. Предисловие к шеститомному изданию «Шашмаком», том I. В записи Ю. Раджаби. Ташкент, 1966.

¹ Ф. Кароматов. О локальных стилях узбекской народной музыки. Сборник «Музыка народов Азии и Африки». М., 1969, с. 35—50.

группы. Обычно они имеют определенные, постоянные, так называемые «прикрепленные» мелодии, в основном метро-ритмически упорядоченные коротенькие куплеты сравнительно небольшого диапазона. В то же самое время в этих жанрах можно найти и мелодии несколько иного плана. Так, например, если свадебные песни («Ер-ёр», «Келин салом», «Туй муборак» и другие), непосредственно связанные с теми или иными процессами обряда, характеризуются мелодиями узкого диапазона и куплетного строения, то импровизационностью тематического содержания и метро-ритмической свободой характеризуются, скажем, образцы похоронных и поминальных плачей.

Повествовательность изложения, но больше в плане лирических раздумий, составляет основу многих узбекских трудовых песен — «Майда», «Ёзи» и других. Восхваление наилучших качеств домашнего животного в сочетании с четверостишиями лирического содержания типичны и для многих заклинательных песен, исполняемых, например, при доении коровы («Хош-хош»), козы («Чирай-чирай») и других.

Заклинательные песни занимают важное место и в разного рода ритуалах: призыв дождя, прекращение затмений солнца, луны и прочих.

Своеобразной устойчивостью интонационно-мелодических основ и в то же время определенной метро-ритмической свободой, импровизационностью мелоса характеризуются и колыбельные песни «Алла». А в метро-ритмически упорядоченном виде они выступают, как правило, за пределами непосредственного использования, т. е. обретая сценическую жизнь и, соответственно, иную трактовку, или исполняясь на эстраде большей частью с текстами сатирического или пародийного плана. И такие песни, хотя и бытуют в исполнении народно-профессиональных певцов под названием «Алла», относятся, согласно своему применению, к песням второй группы, т. е. к песням, исполняемым повсеместно.

В отличие от песенных жанров I группы, как выше говорилось, здесь наблюдается заметная тематическая многогранность в каждом из традиционных песенных жанров — терма, кошук, лапар, ялла и ашула. В то же время они отличаются друг от друга по характерным особенностям строения и форм исполнения.

Терма характеризуется некоторой речитативностью мелодического построения, узостью диапазона и лаконичностью формы.¹ Текстовой основой служат 7-8- сложные стихотворные строки народного стихосложения «бармак». Такого же плана стихотворения составляют основу термы с более развитой формой, исполняемой обычно сказителями — бахши.

Кошук, составивший содержание I тома предлагаемого издания, представляет собой песенный жанр с мелодиями сравнительно небольшого диапазона, охватывающими обычно одну строфу (или 1—2 строки) четверостишия рубаи стихосложения «бармак», с характерными 7-8-сложными строками и с рифмовкой а а в а (также а а в в, а в а в).² Каждой строке соответствует, как правило, законченное мелодическое построение. При этом смысловой акцент

строфы, падающий зачастую на третью строку, подчеркивается и в мелодии (звукосвязно, неустойчиво лада и т. д.). Для мелодий кошука не характерно распевание слогов, что создает определенную размеренность и четкость его ритма.

В кошуке можно часто наблюдать наличие припевных слов в конце каждой стихотворной строки, а также и припева, следующего после каждой строфы (или ее половины). Многие черты музыкально-поэтической основы кошука свойственны и лапару, с той лишь разницей, что припевы для них не характерны.

Лапары имеют мелодии танцевального характера, так как сопровождаются обычно танцами и играми. Они исполняются как диалог двух певцов. Но в Хорезме лапарами называются и песни, исполняемые одним певцом, точнее певичей, сопровождающей свое пение и танцами.¹

Мелодии танцевального характера составляют основу и песенного жанра ялла, который делится на два вида.

К первому виду ялла относятся песни с мелодиями узкого диапазона, имеющие общие черты с кошуком, но с той только разницей, что в ялле припев становится обязательным. Причем припев исполняется унисонным хором (то есть не тем же, как в кошуке, солирующим певцом), а запев, окаймленный припевом, поет и сопровождает танцем сама солистка — яллачи.

В противоположность подобным куплетным образцам, другим видам ялла присуща, наоборот, развернутость мелодии. Причем в них уже не наблюдается форма окаймления запева припевом. Они исполняются в несколько ином плане чередования унисонного хора с сольным пением. Причем в роли танцующего здесь выступает не сам певец (или певича), а специальная танцовщица (или танцор). Степень развернутости мелодий этого вида яллы во многом совпадает с ашулой.

Ашула² — протяжная лирическая (любовного, дидактического или социального содержания) песня, характеризующаяся развернутостью мелодии, широтой диапазона, заметной синкопированностью ритма. Текстовой основой данного песенного жанра служат уже стихотворения не только стихосложения «бармак», но и стихосложения «аруз», наиболее характерные для профессиональной поэзии. Мелодии песенного жанра ашула охватывают стихотворный текст полностью или нескольких его строф.

Песенный жанр ашула в своих наиболее развитых образцах уже входит в профессиональную музыку устной традиции. Именно к этой области относится и другая разновидность жанра ашула — паныс ашула (или катта ашула).

Катта ашула, при всей развитости мелодики, особой широты диапазона (около трех октав), масштабности музыкальной ткани, отличается напевной речитативностью интонационно-мелодических основ и

¹ В отдельных районах Узбекистана, а также и в узбекских поселениях Чимкентской области Казахстана лапарами называются и песенные жанры «улан», то есть обрядово-свадебные песни, исполняемые тоже как диалог (но без всякого танца) группами унисонного хора женщины и мужчин (в виде поэтического соревнования между представителями жениха и невесты) с мелодиями размеренно-повествовательного характера.

² Ашула в более широком смысле означает и песню вообще.

¹ Терма в литературоведении также означает песенные тексты, не имеющие сюжетной взаимосвязи строф.

² Кошук в широком смысле означает и песню вообще.

неупорядоченностью метро-ритма. Исполняется она обычно в своеобразной форме поочередного и совместного пения двух и более певцов — профессиональных носителей данного жанра песенного наследия узбекского народа.

Профессионализм в музыкальном искусстве Узбекистана, как и многих народов советского и зарубежного Востока, оформился еще в первые века нашей эры и, совершенствуясь в течение столетий, достиг огромных результатов как в области исполнительской культуры, так и в области создания различных по форме и мелосу видов и жанров вокальной и инструментальной музыки. Однако профессиональные музыканты вплоть до нашего столетия на практике почти не применяли нотопись, хотя и создавали нотации.¹ Все образцы узбекской профессиональной музыки устной традиции, включая и циклические макамы, распространялись во все времена путем устной передачи от мастера (устаза) к ученику (шагирду), из поколения в поколение.

В силу особой развитости узбекской традиционной профессиональной исполнительской культуры предьявлялись с давних времен особые требования к специализирующимся певцам и инструменталистам. Они становились профессионалами только после долголетней учебы у прославленных мастеров. Обучение происходило следующим образом: юноша, привлеченный своим дарованием внимание мастера, становился его учеником и в течение нескольких лет (обычно 7—10) обучался исполнительскому искусству, выучивая наизусть огромное количество музыкальных произведений (с возможной точностью даже в деталях). Затем, выдержав экзамен перед мастерами, он становился равноправным исполнителем, могущим считаться профессионалом.

Форма подготовки народно-профессиональных музыкантов в определенной степени применялась и к наиболее маститым носителям чисто фольклорных песенных жанров (халфа, яллаци, созанда) для воспитания молодой смены.

Отдельные артисты, например, канатоходцы, масхарабозы и кукловоды, образовывали, совместно с определенным профилем инструменталистами (главным образом сурнайчи, карнайчи, нагорачи и дойрачи), специальные труппы, во главе которых стояли наиболее опытные музыканты. У каждой такой труппы имелись свои выработанные правила — «Рисола», условиям которых подчинялись все ее члены.

Согласно существующим правилам, широко применявшимся вплоть до советского времени, наиболее прославленные маститые музыканты приглашались во дворец эмира (или иного властелина) для обслуживания ханской знати. Такие музыканты лишались права выступать перед широкой народной массой без особого на то разрешения своего властелина. Это не могло не сказаться на тематике и характере интерпретации исполняемых ими песен и частей макамов, основные традиционные тексты которых могли заменяться стихотворениями, услаждающими господствующую знать. Но при всем этом придворные певцы и инструменталисты, будучи выходцами из среды народно-профессиональных носителей национального музыкального наследия, продолжали зачастую оставаться лучшими исполнителями наибо-

лее развитых вокальных и инструментальных произведений профессиональной музыки устной традиции и в особенности макамов.

Все это по мере возможности будет учитываться в предлагаемом многотомном издании, основная задача которого заключается в показе большого разнообразия жанров музыкального наследия узбекского народа во всем его богатстве и многогранности. В осуществлении этой задачи решающими станут во многом еще неопубликованные материалы фольклорных экспедиций последних десятилетий, проведенных (начиная с 1955 года ежегодно) автором этих строк. В работе данных фольклорных экспедиций, помимо фотографов, радиотехников и других технических работников, периодически принимали участие научные сотрудники Института искусствознания имени Хамзы Хаким-заде Ниязи — музыковеды М. Ахмедов, К. Ахмедова, Р. Абдуллаев, театроведы М. Кадыров и Т. Турсунов, архитектор П. Захидов, филолог Л. Кароматова, а также в последние годы и педагог кафедры восточной музыки Ташкентской консерватории имени М. Ашрафи музыковед О. Матякубов, аспиранты и студенты этой же кафедры. Участниками отдельных экспедиций являлись и сотрудники Института языка и литературы имени А. С. Пушкина АН УзССР филологи М. Алавия, О. Сабилов и Р. Султанова.

В отличие от изданий прежних лет, где в основном использовались записи 20—50-х годов, в том числе и фольклорных экспедиций Института искусствознания, проведенных в 30-х годах под руководством В. Успенского и Е. Романовской, а также и отдельные записи фольклорных экспедиций начала 50-х годов, проведенных К. Алимбаевой-Ахмедовой, М. Ахмедовым и другими, сюда включены записи экспедиций второй половины 50-х и последующих десятилетий, то есть ранее не опубликованные и ныне бытующие (или бытовавшие в прошлые десятилетия) образцы узбекского музыкального фольклора и профессиональной музыки устной традиции.

Предлагаемое многотомное издание музыкального наследия узбекского народа покажет главным образом состояние национального музыкального фольклора в XX столетии и в то же время пополнит прежние публикации не только новыми образцами уже известных жанров, но и ранее не обнародованными жанрами узбекского музыкального фольклора. Впервые будут опубликованы и более полные записи дастанов, а также народно-профессиональных зрелищных представлений. При этом в прежних изданиях материал формировался по тематике и был разделен на песни советские, досоветские, а также инструментальные пьесы. Были попытки расположить записи в сборниках по локальным признакам: «Песни Ферганы, Бухары и Хивы» Н. Миронова (Ташкент, 1931).

В данной публикации предпринята форма организации записей по их жанровым признакам. В соответствии с этим каждый том предлагаемой многотомной публикации будет посвящен одному или нескольким (родственным) жанрам узбекского музыкального наследия:

Том I (в двух книгах) — «Кошук»;

Том II — «Терма, лапар и ялла»;

Том III (в двух книгах) — «Ашула»;

Том IV — «Обрядовые, трудовые и другие песенные жанры, обусловленные определенными обстоятельствами или временем»;

Том V (в трех книгах) — «Узбекские дастаны»;

¹ И. Раджабов. К истории нотной письменности на Востоке. «Общественные науки в Узбекистане», 1962, № 10, с. 32—58.

Том VI (в двух книгах) — «Инструментальная музыка»;

Том VII — «Узбекские театрализованные зрелищные представления». (Записи музыки и текстов представлений канатоходцев, кукловодов, масхарабозов и других народно-профессиональных представителей традиционных национальных зрелищ).

В подготовке VII тома примет участие театровед М. Кадыров — участник многих фольклорных экспедиций, собиратель и исследователь узбекского народного театра.

Все записи песен, инструментальных мелодий и образцов эпических сказаний — дастанов, а также музыкальное сопровождение театрализованных представлений осуществлены главным образом автором этих строк. В публикациях будут использованы и некоторые расшифровки Т. Курбанова и С. М. Габриэляна, а также отдельные записи М. Ахмедова, О. Матякубова, Р. Абдуллаева и М. Кадырова, о которых будет упомянуто в каждом конкретном случае в комментариях.

В предлагаемую первую книгу I тома вошли записи песенного жанра кошук, сделанные главным образом в пределах Узбекистана с охватом почти всех локальных районов и лишь в виде единичных образцов — записи, сделанные вне территории республики — в узбекских поселениях Туркестанского района Чимкентской области Казахстана. Во вторую книгу I тома будут включены, напротив, записи кошука, сделанные в основном вне территории Узбекистана, в узбекских поселениях Таджикистана, Туркмении, Киргизии и Казахстана, а также и образцы, ранее не опубликованных записей, сделанных в мало обследованных районах самого Узбекистана и Каракалпакской АССР.

Принцип расположения материала внутри предлагаемой книги I тома очень прост. В начале даются песни на современную тематику, включая и образцы традиционных песенных мелодий, исполняемых со стихотворениями, отражающими явления советской действительности (№№ 1—15), а затем приводятся записи песен со старыми стихотворениями, где отдельные их строфы претерпевали изменения, приобретаая несколько современный оттенок (№№ 16—37). Остальную часть сборника составляют песни, в традиционных поэтических текстах которых не наблюдается явных отпечатков современности (№№ 38—100). Определенные черты локального стиля песен в сборнике сохранены, но внутри каждого из упомянутых выше основных разделов. При этом сохранены в основном те формы интонирования, а также и определенные черты местного диалекта в тексте и иные отпечатки, вне которых песня могла бы в некоторой степени потерять и свой локальный колорит.

С целью обеспечения доступности публикуемых сборников и не узбекскому читателю в каждом

томе (или каждой книге) будут даны подстрочные переводы на русский язык поэтических текстов публикуемых песен. В данной книге подстрочные переводы текстов песен осуществлены Дильбар Рашидовой.

Основные черты музыкального строения песен жанра кошук и некоторые вопросы его развития в сравнительно широком плане, с охватом самих публикуемых образцов, будут освещены во второй книге I тома предлагаемого издания. Аналогичного плана статьи со сравнительно подробным освещением особенностей каждого из жанров будут даны в соответствующих томах настоящего издания.

В записях использованы некоторые условные сокращения:

- — глиссандированный спуск к неопределенному звуку;
- — глиссандированный «въезд» вверх к неопределенному звуку;
- выше обычного —, ниже обычного звучащие ноты;
- — в отличие от обычных ударов «бум и бак» здесь удар образует что-то среднее между ними (вроде малого бума или большого бака);
- — звук неопределенной высоты, примерно близкий к тому, где он написан на нотосеце.

Кроме всего, в подтекстовках тоже применены определенные условные знаки: черточка под буквой или слогом указывает на его прибавление певцом, а если в скобках — на пропуск. Сплошные черты под слогом или строкой (даже строк) указывают на то, что они являются припевными словами или строками. Пунктир под словом или стихотворной строкой ставится, если эти строки или слова идут повторно.

Записи гармонии осуществлены нами одногласно в связи с тем, что исполнителями остальные одновременно воспроизводимые звуки берутся неосознанно (поскольку в гармонии миновать их невозможно).

Настоящее издание, хотя и преследует определенные научные и практические цели, рассчитано не только на музыковедов, композиторов и филологов-фольклористов, но и на более широкий круг читателей, проявляющих интерес к музыкальному наследию узбекского народа. Так как издание осуществляется в продолжение многих лет, нами будут с благодарностью учтены в последующих томах все пожелания, которые мы надеемся получить от наших читателей.

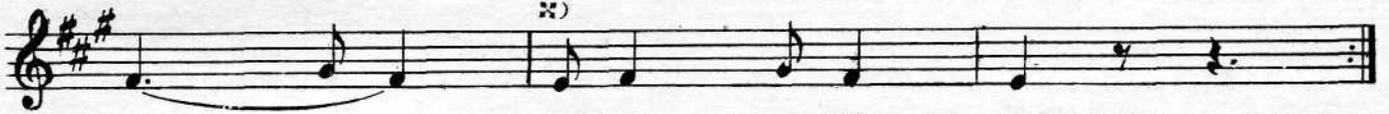
Ф. КАРОМАТОВ,
доктор искусствоведения,
профессор

1. ЁШЛИК ЧОҒИМДА

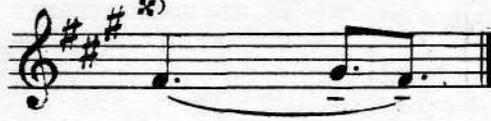
В ДЕТСТВЕ

Ёш-лик чо-ғим- да бо-қув-сиз қол- дим, бой-лар қў-ли-

да хиз-мат- чи бўл- дим.

Ёшлик чоғимда боқувсиз қолдим,
Бойлар қўлида хизматчи бўлдим!¹
Ишлар эдим ман роҳат кўрмайин,
Қулолмас эрдим, калтаклар эрдим.

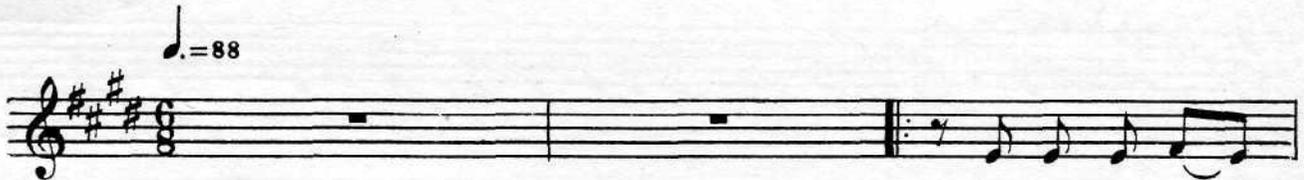
Я осиротел в детстве,
Служил у баев!¹
Я только работал, отдыха не знал,
Не мог смеяться, колотили меня.

Инқилоб бўлди, озод бўлибман,
Янги турмушга ўғил бўлибман.
Қириб мактабга илм олибман,
Сўнгра пионерга аъзо бўлибман.
Эркинман ўзим, яшаб юрибман,
Меҳнат қўйнида ўсиб бораман.

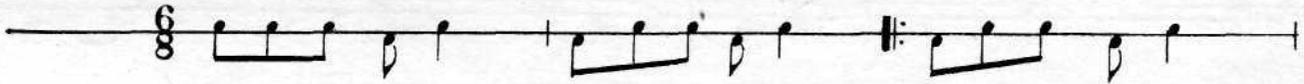
Революция пришла, стал я свободным.
Сыном стал я нашей новой жизни.
В школу поступил, учиться начал,
Потом в пионеры приняли меня.
Я свободен, я живу,
Я тружусь, я расту.

2. ПАРАНЖИ

ПАРАНДЖА

Па-ран-жи у-

зун э- кан, жи-я- ги қи- зил э- кан. Па-ран-жи-ни

таш-ла- ган, Ле-нин- ни қи- зи э- кан.

¹ Икки марта қайтарилди.

¹ Повторяется дважды.

Паранжи узун экан,
Жияги қизил экан.
Паранжини ташлаган,
Ленинни қизи экан.

Эшик олди шосупа,
Шосупада гул экан.
Доҳимизни овози
Мажлисада булбул экан.

Ҳавога учай девдим,
Булутга қўнай девдим.
Колхозда яхши ишлаб,
Ударник бўлай девдим.

Шол рўмоллар пул бўлур,
Паранжилар кул бўлур.
Паранжи ёпинганлар
Бир умрга қул бўлур.

Паранджа длинная,
Кайма на ней красная,—
Та, что сбросила паранджу,
Дочка Ленина.

У дверей стоит шокоса¹.
В шоколае розовые лепестки.
Голос нашего вождя —
Сила народа.

Хотелось мне взлететь,
До облачка долететь.
Хорошо поработать в колхозе
И стать ударницей.

Шерстяные шали будут стоить денег,
А паранджа превратится в пепел.
Те, кто носят паранджу,
Рабынями становятся для лентяев.

3. САККИЗИНЧИ МАРТ

ВОСЬМОЕ МАРТА

♩. = 88

Сак-ки-зин-чи март бўл-ди, хо-тин-қиз-лар-шод бўл-ди.

Қай-ғу-дан о-зод бўл-ди,

Шо-ду хан-дон кун эн-ди-е, шо-ду хан-дон эн-ди-е.

Хо-тин-қиз-лар га-линг-лар, ар-тел-ла-ра ги-ринг-лар,

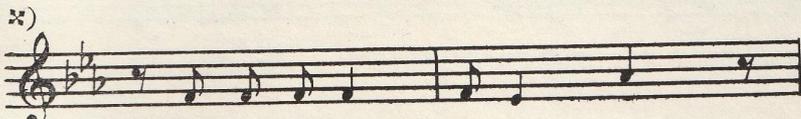

Ар-тел-ла-ра ги-ринг-лар. Хур-санд бў-либ ю-ринг-лар, *)

¹ Шокоса — большая чаша.

шо- ду хан-дон кун эн-ди-е, шо- ду хан-дон кун эн-ди.

Саккизинчи Март бўлди,
Хотин-қизлар шод бўлди.
Қайғудан озод бўлди,
Шоду хандон кун энди.

Хотин-қизлар галинлар¹,
Артелларга гиринглар².
Хурсанд бўлиб юринглар,
Шоду хандон кун энди.

Хотин-қизлар яшади,
Паранжини ташлади.
Мисли гула³ ўхшади,
Шоду хандон кун энди.

Пришло 8 Марта,
Подарило радость женщинам.
Освободило от горя по-настоящему,
Настал день радости и смеха.

Идите сюда, милые женщины,
Записывайтесь в артель.
Живите веселые —
Настал день радости и смеха.

Расцвели наши женщины,
Сбросили паранджу.
Каждая как цветочек,
Настал день радости и смеха.

4. АРҚА ҚИЗЛАР, ЧАҚҚОНЛАШИНГ

ПОТОРАПЛИВАЙТЕСЬ-КА, ДЕВУШКИ-НЕЖЕНКИ!

Аджиза¹

$\text{♩} = 88$

Ар-ка қиз-лар чақ- қон- ла- шинг, бо- ра-ли гул-зор ус- ти- на.

Ю- ра-ким-нан бир завқ гал- ди-я, ди-лэнб дил-дор ус- ти- на.

¹ Галинлар — келинлар.
² Гиринглар — киринглар.
³ Гула — гулга.

¹ А д ж и з а — псевдоним автора (букв. «слабая, слепая»).

Ю-ринг-лар, кол-хоз бо-ра-ли, "оқ ол-тин"ларни те-ра-ли,
 кол-хо-за ёр-дам бе-ра-ли, ғай-ра-тим ғай-рат ус-ти-на.

Ожиза¹

Арка² қизлар чаққонлашинг,
 Борали гулзор устина.
 Юракимнан бир завқ галди,
 Дил эниб³ дилдор устина.

Юринглар, колхоз борали,
 «Оқ олтин»ларни терали,
 Колхоза ёрдам берали,
 Ғайратим ғайрат устина.

Шайранглашиб⁴ боға кирсак,
 Очилған гулларни терсак,
 Душманларни гўзин ўйсак,
 Шодлик энар шод устина.

Ну-ка, девушки-неженки, порасторопней,
 Пойдем-ка к цветнику.
 Сердцу стало так светло,
 Отдала его возлюбленному.

Давайте пойдем в колхоз,
 Будем собирать белое золото.
 Поможем колхозу,
 Сила к силушке прибавится.

Забредем все вместе в сад,
 Соберем раскрывшиеся розы.
 Вырвем глаза врагов наших,
 Радость к радости прибавится.

5. БЕГОНА УТ БУЛМАСИН

ПУСТЬ НЕ БУДЕТ СОРНЯКОВ

♩. = 132

Ғў-за-миз-ни и-чи-да бе-го-на ўт ўс-ма-син,
 Ком-му-ни-зим йў-ли-ни ру-ҳо-ний-лар тўс-ма-син,
 ҳо-ҳо, ру-ҳо-ний-лар тўс-ма-син.

Ғўзамизни ичида
 Бегона ўт ўсмасин.
 Коммунизм йўлини
 Руҳонийлар тўсмасин.
 Ҳо-ҳо,
 Руҳонийлар тўсмасин¹.

В наших посевах хлопка
 Да не будет сорняков.
 Наш путь к коммунизму
 Не преградить муллам-фанатикам.
 Хо-хо, муллам-фанатикам.

¹ Қаранг: изоҳлар, № 4.
² Арка — эрка.
³ Дил эниб — кўнгил бериб. (Куйланиши — дилэниб.)
⁴ Шайранглашиб — сайр айлашиб.
⁵ Уз навбатида ҳар бир тўртликнинг 3—4 мисралари икки марта қайтарилди.

Ариқ буйи тош экан,
Биргадимиз ёш экан.
Ёш бўлсаям майлига,
Аъзоларга бош экан.

Ҳо-ҳо,
Аъзоларга бош экан.

Ариқ буйини ўйдим,
Дўппини ерга қўйдим.
Сен қўймасанг, ман қўйдим,
Артистликка қўл қўйдим.

Ҳо-ҳо,
Артистликка қўл қўйдим.

Берега каменные, оказывается,
Бригадир молоденький, оказывается.
Мало того, что молоденький,
Командир к тому ж, оказывается.
Хо-хо, командир, оқазывается.

Вскопал я бережок,
Положил на землю тюбетейку.
Ты не решился, а я решился,
Записался в артисты.
Хо-хо, иду в артисты.

6. САЛОМ СИЗГА ҚОЛХОЗЧИЛАР

ПРИВЕТ ВАМ, КОЛХОЗНИКИ

Са-лом сиз- га кол-хоз-чи- лар, ҳор-ман-гиз, юр-ти-миз- нинг

шов-воз- ла- ри, ҳор-ман-гиз. Тўл-ди-риб- сиз пах-та пи- ла-

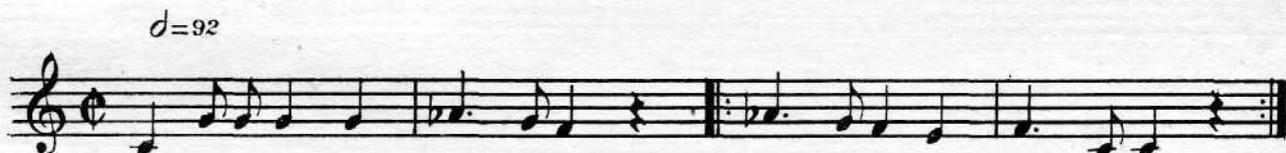
нин-гиз-ни, донг чи-қар- ган кол-хоз-чи- лар, ҳор-ман-гиз.

Салом сизга, колхозчилар, ҳормангиз,
Юртимизнинг шоввозлари, ҳормангиз.
Тўлдирибсиз пахта планингизни,
Донг чиқарган колхозчилар, ҳормангиз.

Привет вам, колхозники, будьте бодры,
Герои нашей Родины, будьте бодры.
Выполнили вы свои планы по хлопку,
Прославленные колхозники, будьте бодры.

7. СОАТИМ

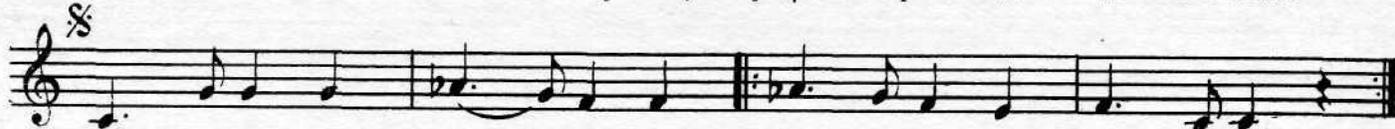
МОИ ЧАСИҚИ

Оқ би-ла-гим-га то- қил-ган, со- а-тим тил- ло ме-нинг.

Тил- ло со- а- тим- ни бер-ган, раҳ- ба-рим до- но ме-нинг.

Хуш кў-риб- ман меҳ- нат- ни— сев- ган ме- нинг ю- ра-гим.

Чар-ча- мас- дап иш- ни қил- ган — ме-нинг оқ би-ла- гим.

Оқ билагимга тоқилган¹
Соатим тилло менинг.
Тилло соатни берган
Раҳбарим доно менинг.

На руке моей белой
Часики золотые.
Часики золотые —
Награда за мой труд.

Хуш кўрибман меҳнатни —
Севган менинг юрагим.
Чарчамасдан ишни қилган —
Менинг оқ билагим.

Мне нравится работать,
Любит труд мое сердце.
Не устают работать
Белые руки мои.

Ярқирар қуёш каби
Ипагимнинг толаси.
Чунки меҳнатда кумуш-ла
Марвариднинг донаси.

Сияют, как солнце,
Плоды нашего труда,
Потому что в труде и серебро
И жемчуг сочетаются.¹

8. РАИС ОПА

РАИС-АПА²

$\text{♩} = 112$

Ра-ис о-пам уй- лари-да чин-ни та- вақ те-рил- ган.

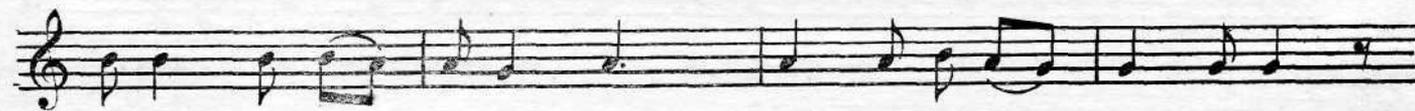
Эй, ра- ис о-пам уй- лари-да чин-ни та- вақ те-рил- ган.

Ра-ис о-пам-ни дав- ри-да- е, аъ-зо- лар кўп ке-рил- ган.

Ра-ис о-пам ё-тал- лар, бах- мал-дан бо- лиш қи-либ.

Аъ-зо- ла- ри уй- най- ди тўй- лар-да хо- ниш қи-либ.

Аъ-зо- ла- ри уй- най- ди тўй- лар-да хо- ниш қи-либ.

¹ Қўшиқларнинг айрим ўринларида шева хусусиятлари сақланди.

¹ Переведено буквально.

² Ра-ис — председатель. Ра-ис-а-па — уважительное обращение к женщине-председателю.

Раис опам уйларида
 Чинни тавақ терилган.
 Раис опамнинг даврида-е,
 Аъзолар кўп керилган.

Раис опам ёталлар,
 Бахмалдан болиш қилиб.
 Аъзолари ўйнайди
 Тўйларда хониш қилиб.

В доме нашей раис-апы,
 Много фарфоровой посуды.
 При нашей раис-апе
 Все члены (колхоза) радуются.

Раис-апа отдыхает,
 Опираясь на подушки бархатные.
 Члены (колхоза) веселятся,
 Поют-танцуют на тоях.¹

9. АЙЛАНАМАН

АЙЛАНАМАН

$\text{♩} = 112$

1

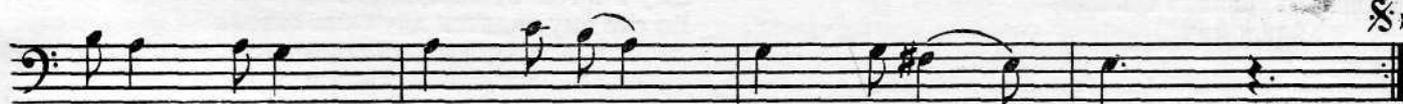

И- ши-миз-да ба- ра-ка йўқ, ра-қам- дан юз я- рат- динг,

ўр- гу-ло- ман.

Бу-тун куч-ни, ғай-рат- лар-ни

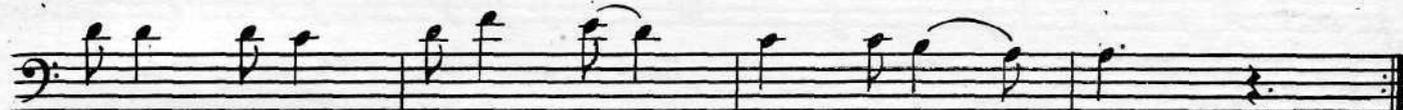
с(у)-вод- ка-да кўр- сат- динг,

ай- ла- но- ман.

2

Ра-ис а-кам до-им хур-санд ў- зи- дан, бул- тур-ги юз

ра-қам туш-мас сў-зи- дан, ай- ла- но- ман.

Да-ла- лар- ни "По-бе- да"-да ай- ла- ниб, ра-ис- ман кол-

хоз- да, дей-ди гер- да-йиб,

ай- ла- но- ман.

*) ♩ дан ♩ гача яна бир марта текстнинг иккинчи банди билан қайтарилади.
 От ♩ до ♩ еше раз повторяется с текстом второй строфы.

¹ То й — семейный праздник, пир.

Ишимизда барака йўқ,
Рақамдан юз яратдинг,
ўргуломан.
Бутун кучни, гайратларни
Сводкада кўрсатдинг,
айланоман.

Сводкада юз қилсанг ҳам
Пахтанинг аҳволи ёмон,
ўргуломан.
Далаларни текширганлар
Бизни қўймайди омон,
айланоман.

2

Раис акам доим хурсанд ўзидан,
Бултурги юз рақам тушмас сўзидан,
айланоман.
Далаларни «Победа»да айланиб,
Раисман колхозда, дейди гердайиб,
айланоман.

Қўлда дурбин раис қарар, кўнгил тўқ,
Кўкариш ҳам ягонадан дарак йўқ,
айланоман.
Парвариш ташвиши йўқ ҳушида,
Ғўза яшнаб кўринади тушида,
айланоман.

В работе нашей не видно толку,
Из цифр только составили «100»,
ургуламан.
Всю силушку да энергию
Вложил ты в сводку,
айланаман.¹

Хоть в сводке и даешь ты 100,
А хлопок наш плох,
ургуламан.
От тех, кто проверит наши поля,
Не сдобровать нам,
айланаман.

2

Раис-ака² всегда собой доволен,
Не перестает говорить о прошлогодних 100,
айланаман.
На «Победе»-легковушке объезжает поля,
Я, говорит, председатель в колхозе, важничает,
айланаман.

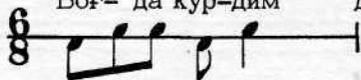
В руках бинокль, смотрит раис, довольный,
И не растет ничего, и не прополото,
айланаман.
Ему и в голову не придет позаботиться о всходах,
Во сне ему видятся дружные всходы,
айланаман.

♩ = 120

3

Боғ- да кўр-дим дў-ло- на, кўл- да тут-дим бе-до- на,

ўр- гу-ла- ман, Дан- га-са-дан ёр ол- дим,
ай- ла-на- ман.

иш- ла-май-ди де-во- на, ай- ла-на- ман,
ўр- гу-ла- ман.

А- на у а-кам- ни қа- ра(нг), ўл- ти- риб-ди

¹ Айланаман, ургуламан — ласкательные слова, вроде «я люблюсь тобой».

² Раис-ака — уважительное обращение к мужчине-председателю.

қўн- қа- йиб, ай- ла-на- ман,
ўр- гу-ла- ман.

Ра- ис тан-қид қиб бер- са, оғ- зи қо-лар

ан- қа- йиб, ай- ла-на- ман,
ўр- гу-ла- ман.

3

3

Боғда кўрдим дўлона,
Кўлда тутдим бедона,
ўргуламан, (айланаман)¹.
Дангасадан ёр олдим,
Ишламайди девона,
айланаман, (ўргуламан).

В саду поспела дулана¹,
В руках моих туяна²,
ургуламан, айланаман.
Влюбилась, выбрала лентяя,
Не работает дуралей,
айланаман, ургуламан.

Ана у акамни қара,
Ултирибди қўнқайиб,
айланаман, (ўргуламан).
Раис танқид қиб² берса,
Оғзи қолар анқайиб,
айланаман, (ўргуламан).

Посмотрите вон на того,
Сидит, надулся,
айланаман, ургуламан.
Когда критикует его раис,
Он сидит, разинув свой рот,
айланаман, ургуламан.

10. ДАНГАСА

ЛЕНТЯЯ

♩ = 96

Дан- га-са- лар ан-гал- да, қи-йиқ- ча- си чан-гал- да.

Ё-тар бир иш қил-мас- дан, маж- лис-лар-да шар-ман- да.

А- риқ о-лар юз (а)- лаб, чет- ла-ри-ни то- за-лаб,

¹ Охиригача ҳар икки мисра қайтарилиб борилади. Иккин-чи қайтариқда қавсдаги нақарот сўз айтилади.

² Қ и б — қилиб.

¹ Ду л а н а — боярышник.

² Ту я н а — свадебное подношение.

дан- га- са-лар до- им ю-рар, та- бел-чи-дан о-рос- лаб.

Дангасалар ангалда¹,
Қийиқчаси чангалда.
Ётар бир иш қилмасдан,
Мажлисларда шарманда.

Ариқ олар юзалаб,
Четларини тозалаб,
Дангасалар доим юрар,
Табелчидан орослаб².

Дангасанинг бўйи бор,
Ҳар кун унинг тўйи бор.
Дангасага тушганинг
Манглайида шўри бор.

Уяти йўқ шарманда,
Поим танқидга банда.
Бу акам юришидан,
Турган қизлар ҳайронда.

Лентяй належке,
В руках держит кийикчу¹;
Лежит без дела,
Опозоренный на собрании.

Вдоль арыков,
Подчищая бережок,
Вечно ходит лентяй,
Сердитый на табельщика.

Каждый день лентяю надо на свадьбу,
У него ничего нет, кроме роста,
Та, что вышла за лентяя.
Несчастливая судьба у неё.

Стыда нет у тебя,
Вечно тебя критикуют.
От поведения такого брата
Все девушки в недоумении.

11. ПОДХАЛИМ

ПОДХАЛИМ

$\text{♩} = 112$

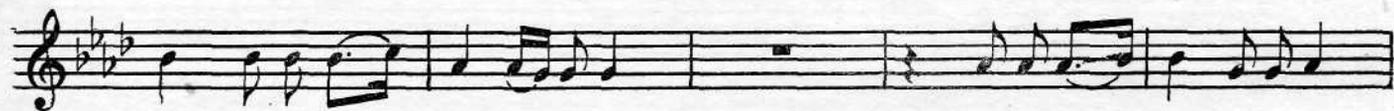

Баъ-зи но- мард ҳар ма-ҳал сир ох-та-рур,

тир-но-ғинг- дан бе-ма-ҳал кир ох-та-рур.

Баъ-зи но-

мард ҳар ма-ҳал сир ох- та-рур,

тир-но-ғинг- дан бе-ма-ҳал

кир ох-та-рур.

Дўст-ла-шиб дас- тур-хо-нинг- га ўл-ти-риб,

сўз-ла-ринг- дан эг-ри-қин- ғир ох- та-рур.

¹ Ангалда — ангорда, далада.
² Орослаб — аразлаб.

¹ Кийикча — вышитый платок, служащий поясом.

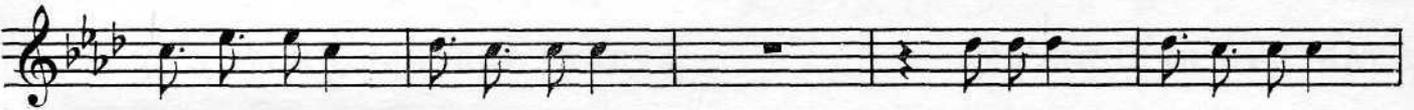
Гүл қи-либ, ла-қил-ла-тиб сух-бат а-ро, бир ха-то

топ- моқ-қа тад- бир ох-та-рур, Иш бұл-май

қол- ган- да, кўп ул- фат-ла-ши- бо, сўз-ла-ринг-

дан кун- да бир ўр ох- та-рур. Чўн-га-кинг- дан пул ка-май-

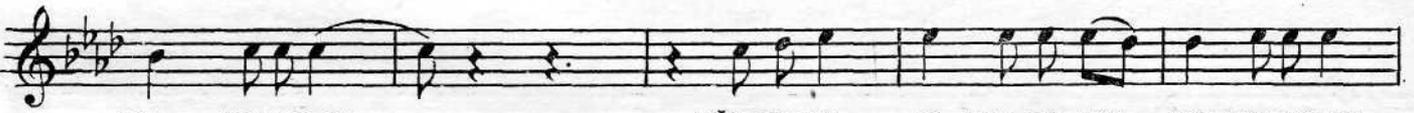
ган-дан ке-йин, сух-ба-тинг- дан қоч-га-ни қир ох-та-рур.

Қай-си ман- саб-дор-ни кўр- са эр-га-шиб, ош пи-шир-

моқ- лик-ка кап- кир ох-та-рур. Қул-ти-ғи- да под-ха-лим-

лик пах-та-си, қўл-ти-ғи- да под-ха-лим- лик пах-та-си,

сўз а-ро ҳақ-дор-лик, тақ-сир ох-та-рур. Гап ча-қиб, ҳар ким-ни ҳар

ким- га со-тиб, тум-шу-ғин ар-тиб, та-шак- кур ох- та-рур.

Баъзи номард ҳар маҳал сир охтарур,
Тирноғингдан бемаҳал кир охтарур¹.
Дўстлашиб дастурхонингга ўлтириб,
Сўзларингдан эгри-қинғир охтарур.

Гўл қилиб, лақиллатиб суҳбат аро,
Бир хато топмоққа тадбир охтарур.
Иш бўлмайд қолганда, кўп улфатлашиб,
Сўзларингдан кунда бир ўр охтарур.

Чўнтакингдан пул камайгандан кейин,
Суҳбатингдан қочгани қир охтарур.
Қайси мансабдорни кўрса, эргашиб
Ош пиширмоқликка капкир охтарур.

Кўлтиғида подхалимлик пахтаси²,
Сўз аро ҳақдорлик, тақсир охтарур.
Гап чақиб, ҳар кимни ҳар кимга сотиб,
Тумшугин артиб, ташаккур охтарур.

Иной молодец подло рыщет — ищет скрытное,
Находит грязь из-под ногтей твоих.¹
Прикидывается другом, лезет к столу твоему,
В словах твоих находит, подстерегает
любую кривду.

Обманывает, морочит голову тебе,
Ищет повод, чтоб зацепиться хоть за какую-нибудь
твою ошибку.

Когда нет работы, лезет в час досуга,
Чтобы только в словах твоих найти что-нибудь.

Когда ж твои деньги на исходе,
Ищет повод, чтоб отойти от тебя.
Примажется к любому, кто с чином, званием,
Ищет шумовку, чтоб заварить плов.

За пазухой у таких всегда готова вата подхалимья.²
Что ни слово, они призывают к справедливости.
Людей друг другу предают, сплетничают,
Вытирая свою пасть, ждут благодарностей.

12. ТАБЕЛЧИ БУЛИНГ, АКА

БУДЬТЕ ТАБЕЛЬЩИКОМ, АКА³

$\text{♩} = 132$

Оқ шойи олинг, ака,
Кўк шойи олинг, ака.
Мен ишлаган колхозгаё,
Табелчи бўлинг, ака.³

Белый шелк возьмите, ака,
Синий шелк возьмите, ака,
В том колхозе, где я работаю,
Будьте табельщиком, ака.⁴

¹ Ҳар иккала мисра икки марта айтилади.

² Бу мисра икки марта айтилади.

³ Тўртликдаги 3—4- мисралар икки мартадан айтилади.

¹ Первые две строки поются дважды.

² Эта строка поется дважды.

³ Ака — здесь в смысле любимый, возлюбленный.

⁴ 3 и 4 строки каждого четверостишия повторяются дважды.

Велосипед ми насизо,
 Табелчилик қиласиз.
 Қоши қаро бўлмасаё,
 Пирагулчи қиласиз.

Ғўзапоя ўтиниё,
 Аччиқ экан тутуни.
 Ҳеч бандага солмасино,
 Ошиқликнинг ўтини.

На велосипеде вы ездите,
 Табельщиком вы работаете.
 У кого брови не черны,
 Той прогулы вы записываете.

Горит гуза-пая,¹
 Горек дым ее.
 Не дай бог никому
 Сгорать от тоски по возлюбленному.

13. БИЗНИ УЙНИ ОРҚАСИДАН

ЗА НАШИМ ДОМОМ

$\text{♩} = 120$

¹ Гуза-пая—кусты и стебли хлопчатника, с которых снят хлопок.

*)

Те-рак- ни бар-ги- дай тит- ра-ди жо- ни-мо,

қол- ма-ди ҳо- лим.

Бизни уйни орқасидан машина ўтадиё,
 машина ўтади.
 Электр сиветин ёндириб ўтадиё,
 ёндириб ўтади.
 Орқасидан қарасам, ўзимни ёрим,
 ўзимни ёрим.
 Теракни баргидай титради жонимо,
 қолмади ҳолим.

За нашим домом машина проезжает,
 машина проезжает,
 Включив свой электрический свет,
 зажигая свет.
 Посмотрела я вслед, а это любимый мой,
 любимый мой.
 Как листочек тополиный, задрожало сердце,
 задрожало сердце.

14. АРМИЯМ

МОЯ АРМИЯ

$\text{♩} = 104$

Ар- ми- я- га гет- ди у- чи-си бир- дек,

и- чи- да бир йи- гит о- чил-ган гул- дек.

Сўз- ла- ган- да о- воз- ла- ри бул- бул- дек,

сай- ра- ги-на, мангў-рай дўс-тим га- лиш жо- йин.

Тамомлаш учун

Ай- ри- лиқ бе-риб- ди- я, ў-лим бер- ма- гай.

Армияга гетди' учиси бирдек,
Ичида бир йигит очилган гулдек.
Сўзлаганда овозлари булбулдек,
Сайрагина, ман гўрай² дўстим галиш жойин.

Айнимда кўйнагим жияги қора,
Айролиқ дардиннан юраким ёра.
Йўллара сизмайди армия бола,
Барингизни берган олло сақлағай.
Айрилиқ берибди, ўлим бермағай.

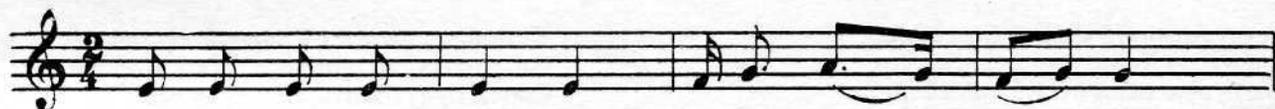
В армию ушли все трое,
Один из них — как распустившийся цветок.
Когда говорит он, будто соловей поет,
Пой же, чтоб знала, где находится друг мой.

На платье — черная кайма,
От боли разлуки на сердце черным-черно.
На дорогах не вмещается армия,
Да сбережет вас всех судьба.
Будет разлука, но не будет смерти,

15. ҚИЗИЛ АРМИЯ

КРАСНАЯ АРМИЯ

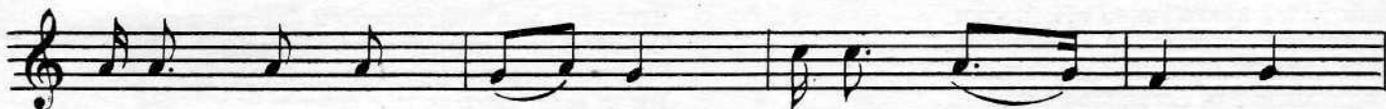
$\text{♩} = 96$

Қи-зил ар-ми-я-га жа-воб бер-гай-лар,

о-мон-э-сон Хо-ра-зи-ма гал-гай-лар,

я-на бу-рун-ғи-дай бў-либ юр-гай-лар,

гет-ган бо-тир-лар-ни ол-ло сақ-ла-ғай,

ай-ро-лиқ со-либ-ди, ў-лим сол-ма-ғай.

Қи-зил ар-ми-я-га бер-гай-лар жа-воб,

ай-ро-лиқ ў-ти-на ю-ра-гим ка-воб,

¹ Гетди — кетди.
² Гўрай — кўрай.

бос- ган қа- да- ми- ни э- тар- ман та- воб,
 гет- ган бо- тир- лар- ни ол- ло сақ- ла- ғай,
 ай- ро- лиқ бе- риб- ди, ў- лим бер- ма- ғай.

Қизил Армияга жавоб бергайлар,
 Омон-эсон Хоразмима галгайлар,
 Яна бурунгидай бўлиб юргайлар,
 Гетган ботирларни олло сақлағай,
 Айролиқ солибди, ўлим солмағай.

Қизил Армияга бергайлар жавоб,
 Айролиқ ўтина юрагим кавоб,
 Босган қадамини этарман тавоб,
 Гетган ботирларни олло сақлағай,
 Айролиқ берибди, ўлим бермағай.

Болам галса кўю кўчқор сўйдирсам,
 Рўйҳавлида¹ созандалар қўйдирсам,
 Қибла ёпда² тўй ўчоги ўйдирсам,
 Шунда совир эди ёнган юрагим³.
 Айролиқ солибди, ўлим солмағай.

Осмона қарасам ою юлдузлар,
 Армияда қоши қора қундузлар,
 Бошпанасиз қолди бир неча қизлар.
 Дилагларинг галиб⁴ душман хафа бўлғай,
 Ёринг галиб кўнглинг хуш бўлғай.

Акиб гатган лангчаларинг дут бўлди⁵,
 Қариндош-дўгонларинг⁶ манга ёт бўлди,
 Жўра-ёронларим йўл касод бўлди⁷.
 Болам сани барган олло сақлағай,
 Айролиқ солибди, ўлим солмағай.

Озон билан чиқдим қуйиға⁸, сува,
 Хирмонимни гўриб кетаман уя,
 Йиғнаган хирмоним ярағай тўя.
 Гетган ботирларни олло сақлағай,
 Айролиқ солибди, ўлим солмағай.

Демобилизуют из Красной Армии,
 Благополучно они вернутся в Хорезм.
 Снова будут жить, как прежде,
 Береги, судьба, уехавших богатырей,
 Суждена была разлука, да не будет смерти.

Из Красной Армии вернешься,
 В огне разлуки горит сердце.
 Каждое приближение твоего шага — мне лекарство.
 Береги, судьба, уехавших богатырей,
 Суждена была разлука, да не будет смерти.

Вернется сын мой, зарежем барана и овцу,
 Соберем во дворе певцов-танцоров.
 У речки устроим праздничный очаг,
 Тогда бы поостыло мое сердце.
 Суждена была разлука, да и не будет смерти.

Гляжу я на небо, на звезды и луну,—
 В армии черноглазые и чернобровые.
 Без защитников осталось немало девушек.
 Да сбудутся ваши мечты, — и загорюет враг,
 Вернется твой милый, обрадуется твое сердце.

Подросли уж сажены, что посадил ты, уезжая,
 Товарищи-родичи твои стали чужими мне.
 Кончились дружба и знакомство.
 Дитя мое, да бережет тебя судьба,
 Суждена была разлука, да не будет смерти.

На рассвете вышла я за водой,
 Думала, взгляну на свой хирман.
 Тот хирман, что собрала я, пригодится на свадьбе,
 Береги, судьба, уехавших богатырей,
 Суждена была разлука, да не будет смерти.

¹ Рўйҳавлида — ҳовли саҳнида.

² Қибла ёпда — қибладаги ариқ (бўйи) да.

³ Икки марта айтилади.

⁴ Дилагларинг галиб — тилакларинг ушалиб.

⁵ Акиб гатган лангчаларинг дут бўлди — экиб кетган ниҳолларинг тут бўлди.

⁶ Қариндош - дўгонларинг — қариндош-туғиш-ганларинг.

⁷ Йўл касод бўлди — йўл боғланди, кесилди.

⁸ Қуйиға — қудуққа.

♩. = 132

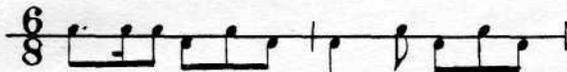
Рў-мо- лим бор ҳил- ҳи-ли, э, хо- ни-мо- ей.ўр- та-си бо- дом гу-ли, э, хо- ни-мо- ей.

Шум баъ- зи бир йи- гит- ни-ё,

топ- ка-ни а- рақ пу-ли, э, хо- ни-мо- ей.

2

♩. = 120

Ас-фальт йўл-дан ке-ла- ма-ней, ХО-НИМ-ХО- НИМ,мо-то- ци- к(и)л ми- на- ма-ней, ХО- НИМ-ХО- НИМ,

Қў- линг- да тил- ло со- ат,

қай- си иш-да ту- ра-са-ней, ХО- НИМ ХО- НИМ.

1

1

Рўмолим бор ҳил-ҳили,
э, хоним-о-ей,
Уртаси бодом гули,
э, хоним-о-ей.

Плагод есть у меня легкий,
э, ханум,
Посередке цветок миндаля,
э, ханум.

Шум баъзи бир йигитниё,
Топкани арақ пули,
э, хоним-о-ей!

Қора қўмғон қўйдилар,
э, хоним-о-ей,
Қайнай берсин дедилар,
э, хоним-о-ей.
Колхозчига бердиларо,
Яйраб олсин дедилар,
э, хоним-о-ей.

Шифон кўйлак ичида,
э, хоним-о-ей,
Ари нима қилади,
э, хоним-о-ей.
Ешлигингда ўйнаб оло
Гуноҳ нима қилади,
э, хоним-о-ей.

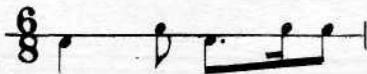
Сочинг ўрсанг, майда ўр,
э, хоним-о-ей,
Урилгани билинсин,
э, хоним-о-ей.
Қизни берсанг, ёшга бер-э,
Қувалашиб ўйнасин,
э, хоним-о-ей.

2

Асфальт йўлдан келасиз,
э, хоним-хоним,
Мотоцикл миначиз,
э, хоним-хоним.
Қўлийзда тилло соат,
Қайси ишда турасиз,
э, хоним-хоним²

17. ЧИЛДИРМА ЧОЛА-ЧОЛА

$\text{♩} = 100$

¹ Тўртликлардаги ҳар 3—4- мисралар икки марта айтилади.

² Тўртликдаги 3—4- мисралар икки марта айтилади.

Всё, что имеет иной озорник,
Тратит на водку,
э, ханум.

Поставили черный кумган,
э, ханум,
Пусть вскипит он,
э, ханум.
Выдали замуж за колхозника,
Пусть будет счастлива,
э, ханум.

В платье шифоновом,
э, ханум,
Что делать пчелке,
э, ханум.
Веселись, пока молодая,
В этом нету греха,
э, ханум.

Будешь косу плести, заплети мелко,
э, ханум,
Пусть будет видно, как плели,
э, ханум.
Будешь девушку выдавать, отдай за молодого,
Пусть бегают наперегонки,
э, ханум.

2

Еду по асфальтовой дорожке,
э, ханум,
Качу на мотоцикле,
э, ханум.
На руке твоей золотые часы,
На какой работе ты труженик,
э, ханум.

ИГРАЯ НА БУБНЕ

Чилдирма чола-чола,
 Чилдирма боғи лола.
 Чилдирмани ман чолай,
 дода,
 Ўйнасин ўғил бола¹.

Сизнинг уйда гул боғи,
 Гул тергани келганмиз.
 Гулни баҳона қилиб,
 дода,
 Қиз кўргани келганмиз.

Сочим учи жингалак,
 Ёзилгунча ўйнайман.
 Ўн гулимдан бир гулим,
 дода,
 Очилгунча ўйнайман.

Хат ёзаман ўлтириб,
 Оқ қоғозни тўлдириб.
 Ёрдан келмади хабар,
 дода,
 Уйда қолдим ўй суриб.

Ҳаводаги самолёт
 Қанотингни пастлаб ўт.
 Қанотингга хат ёзай,
 дода,
 Суйган ёрга ташлаб ўт².

Асаканинг чумчуғи
 Пастга қараб учади.
 Мен акамни соғинсам,
 дода,
 Ўнг қовоғим учади.

Играй, играй, чилдирма¹.
 Чилдирма — маки в садах.
 Дайте-ка мне чилдирму,
 Пусть станцует самый смелый.

У вас в саду цветов полно,
 Мы пришли их собирать.
 Цветочки — это только повод,
 А пришли девицу повидать.

Косички вьются у меня,
 Буду плясать, пока не разовьются.
 В правой руке моей розочка,
 Буду танцевать, пока не раскроется.

Сижу, письмоцо пишу,
 Заполняя бумагу белую.
 Какой же профессии выбрать милого,
 Крепко сама призадумалась.

На небе самолет,
 Пониже крылья опусти.
 На крыло тебе письмо положу,
 Брату донеси его.

Воробушек в Асаке.²
 Дети все гоняют.
 Когда скучаю я по брату,
 Дергается правая бровь моя.³

¹ Тўртликлардаги охирги мисра икки марта айтилади.

² Айтилган варианти: Мени акамга ташлаб ўт.

¹ Чилдирма — вид бубна.

² Асака — название местности в Ферганской долине.

³ Народное поверье, предсказывающее радость.

1

♩. = 100

О-риқ буйи музла-ма, хо-хо, бо-ла-е, е,

қўй гўш-ти-ни туз-ла-ма, жон бо-ла-е.

Суй-га-нинг уй-да ту-риб, хо-хо, бо-ла-е,

бе-го-на-ни кўз-ла-ма, жон бо-ла-е.

к) б) в, г) кк)

1

1

Ориқ¹ буйи музлама, хо-хо, болае².
 Қўй гўштини тузлама, жон болае.
 Суйганинг уйда туриб, хо-хо, болае,
 Бегонани кўзлама, жон болае.

Бедана бўлиб учдим, хо-хо, болае,
 Бедапояга тушдим, жон болае.
 Толиҳимдан ўргулай, хо-хо, болае,
 Косиб болага тушдим, жон болае.

Сой буйида харсангтош, хо-хо, болае,
 Сойдин ўтолмай қолдим, жон болае.
 Шу болага ишониб, хо-хо, болае,
 Ёрга етолмай қолдим, жон болае.

Ориқ буйида ёлпиз³, хо-хо, болае,
 Ёлпизни шохи ёлғиз, жон болае.
 Ўзингга ўзинг қилдинг, хо-хо, болае,
 Энди ётасан ёлғиз, жон болае.

Не леденейте, речки берега, хо-хо, бола.
 Не солите мясо барана, джон, бола.
 Когда любимая осталась дома, хо-хо, бола.
 Не зарься на чужую, джон, бола.

Перепелкою взлетела я, хо-хо, бола.
 Опустилась на клеверное поле, джон бола.
 Как повезло мне, хо-хо, бола.
 Попала я на горох и рис, хо-хо, бола.

На берегу огромный камень, хо-хо, бола,
 Не удалось речку перейти, джон, бола.
 Поверив этому юноше, хо-хо, бола.
 Замуж не вышла я, джон, бола.

На берегу растет мята, хо-хо, бола.
 Веточка одна у ней, джон бола.
 Сегодня мы еще гостим, хо-хо, бола.
 Завтра вам уж быть одним, джон бола.

¹ Ориқ — ариқ.

² Охиригача қўшиқдаги ҳар бир мисра икки мартадан ай-тилади.

³ Ёлпиз — ялпиз.

¹ Бола — мальчик, юноша. Здесь «О хой бола» — слова припева.

$\text{♩} = 104$

Э-ши- гинг-да бос-тир- ма- е, ҳой бо-ла- е.

Бос-тир- ма-га о-сил- ма, зор ў-лар, зор.

Да-дам сен-га бер-май- ди- я, ҳой бо-ла- е,

о- ла-ман деб ё-лин- ма, зор ў-лар, зор.

2

Эшигингда бостирма,
ё ҳой, болае,
Бостирмага осилма,
зор ўлар, зор.
Дадам сенга бермайди,
ё ҳой, болае,
Оламан деб ёлинма,
зор ўлар, зор.

Эшигингда жуп¹ терак,
ё ҳой, болае,
Жуп теракка сув керак,
зор ўлар, зор.
Янги бўлган солдатга,
ё ҳой, болае,
Бешотар милтиқ керак,
зор ўлар, зор.

Ориқ бўйида қўзи,
ё ҳой, болае,
Қўзини қора қўзи,
зор ўлар, зор.
Йигитларни маст қилган,
ё ҳой, болае,
Қизларнинг ширин сўзи,
зор ўлар, зор.

2

У дверей твоих навес,
ё хай, бола,
Не виси на навесе,
будет умолять.¹
Отец тебе не отдаст,
ё хай, бола.
Не думай, не надейся,
будет умолять!

Во дворе у тебя два тополя,
ё хай, бола.
Двум тополям нужна вода,
будет умолять.
Новобранцу-солдату,
ё хай, бола,
Нужна винтовка-пятизарядка,
будет умолять.

На берегу арыка,
ё хай, бола,
Черноглазенький ягненок,
будет умолять.
Всех юношей опьяняют,
ё хай, бола,
Нежные девичьи слова,
будет умолять.

¹ Жуп — жуфт.

¹ Здесь слова эти припевные, порою не связанные со смыслом строк.

$\text{♩} = 112$

Жу-во- рим- ни бо- ши тўп,
жу- вон - мард- ди қо- ши кўп. У қо- ши-
га я- раш-ган, кў- ча- кўй- да ё- ри кўп.

*) Ижрочи кўпинча шу ерга қуйидаги тактни қўшади:
В повторах певича после этого такта часто добавляет:

ё-рей.

Жуворимни боши тўп,
Жувонмардди қоши кўп.
У қошига ярашган,
Кўча-кўйда ёри кўп.

Идорада ўтириб
Ёзаётган бизди ёр.
Қалам қошини қоқиб
Келаётган бизди ёр.

Сой ичинда қалампир,
Сўлиганга ўхшайдир.
Акам мени ёд этиб
Келаётганга ўхшайдир.

Ҳаво, мунча ёғасан,
Тоғни-тошни кўл қилиб,
Қолмасанг ҳам келиб кет, ёрей,
Бағритошни хор қилиб.

Бағритош сен эмас,
Билагингдан ўргулай.
Ёрим йўқ, деб оҳ ургане, ёрей,
Юрагингдан ўргулай.

Оқ туфлиг¹ яримабди²,
Оқлатиб келинг, ёрим.

На початке кукурузы много зёрен,
И у юноши брови вон какие густые
Достойные таких его бровей
Возлюбленные у него.

Тот, кто сидит в конторе,
Пишет бумажки, это наш дружок.
Подёргивая черной бровью,
Идет, это наш дружок.

В сае перец красный горький,
Кажется, увял.
Что ли, соскучился, любимый,
Кажется, идет сюда.

Ну, что же ты заладил, дождь,
Затопило всё кругом.
Хоть и не останешься, зайди,
Камень вместо сердца у тебя.

Камень не в твоей груди,
Ах, твои руки.
Кто кричал, что не имеет милой?
Ну и смелый ты.

Не идут вам туфли белые,
Подбелите их еще, любовь моя.

¹ Туфлиг — туфли.

² Яримабди — ярамасдан қолибди.

Юрагим қон бўлибди, ёрей,
Уйнатиб келинг, ёрим.

Гулни гул дерми киши,
Гулнинг тикони бўлмаса.
Ёрни ёр дерми киши,
Ёрнинг вафоси бўлмаса.

Ёр юрган кўчаларни
Супурай сочим билан.
Чанги чиқса сув сепай,
Кўздаги ёшим билан.

Не забыло еще мое сердце (обиду),
Развейте сомнения, любовь моя.

Розу розой не назовут,
Коли нет шипов у ней.
Милого любимым как назвать,
Коли нет верности в нем?

Улочки, по которым он ходит,
Подмету косой своей.
Чтоб не поднималась пыль,
Орошу слезой своей.

20. ЁРЕЙ

ОХ, ЛЮБИМЫЙ

Паёт кўчангдан юрмайман,
Баланд кўчанг бўлмаса.
Берганингга тегмаймане,
ёрей,
Ўзим севган бўлмаса.

Нет, не пойду я по нижней улице твоей,
Если нет у тебя улицы верхней¹.
Не пойду за того, кому отдаёшь меня,
Если это не тот, кого сама полюбила.

¹ Нижняя и верхняя улицы (в оригинале низкая и высокая улицы) значат: жизненный путь, поступки благородные, достойные и неблаговидные, низкие.

♩ = 130

Гулёр қўшиқ чиқибдиё,
Айтолмасдан ҳайронман.
Хонатласлар чиқибдиё,
Ололмасдан ҳайронман,
ё-ёрахон,
Ололмасдан ҳайронман¹.

Боғ ичида аноримо,
Уйнашолмади ёрим.
Уйнашинг бўлса ёримо,
Юракда кўпо армонимо,
ё-ёрахон,
Юракда кўп армоним.

Сув келар гулдур-гулдур,
Суйганим қизил гулдир.
Суйганимга бермасанго,
Улганим ўша кунди-ро,
ё-ёрахон,
Улганим ўша кундир.

Песенка новая «Гульёр»,
Не выучу никак.
Появились хан-атласы,
Не могу достать,
любовь-любушка,
Не могу достать.

Ох, эти чарующие брови,
Чернеющие от усмы.
Бродила по улицам-переулкам,
Кому слово ты дала,
любовь-любушка,
Слово кому ты дала?

Течет вода бурливая,
Любовь моя — розочка ароматная.
Если не отдашь меня любимому,
Умру в тот же самый день,
любовь-любушка,
Умру в тот самый день.

¹ Айтилган варианти: Олиб берсанг ёрнингман.

22. ОҚИНАМАН

ПЛЫВУ Я, УПЛЫВАЮ

$\text{♩} = 116$

О- қи-на- ма- ну о- қи- на-ман, тош йў- ли- га қо- қи- на- ман.
 Со- ат сак- киз бўл- ган- да, мен а- кам-ни со- ғи- на- ман.
 А- но- ри бо- ғи бўс-тон, юр- ган йў- ли гу- лис- тон.

Оқинаману оқинаман,
 Тош йўлига қоқинаман.
 Соат саккиз бўлганда,
 Мен акамни соғинаман.
 Анори боғи бўстон,
 Юрган йўли гулистон.

Поезд йўли улама,
 Қовунлари тўллама.
 Анжонликдан қиз олма,
 Бари сочи улама.
 Анори боғи бўстон,
 Юрган йўли гулистон.

Учма поезд учади,
 Баланд бўлиб, паст бўлиб.
 Ичда акам келади,
 Арақ ичиб, маст бўлиб.
 Анори боғи бўстон,
 Юрган йўли гулистон.

Плыву я, уплываю,
 Спотыкаюсь о каменную дорогу.
 В восемь часов вечера
 Начинаю скучать о нем.

Припев:

Анар¹ в саду разросшемся,
 Ходить ему по цветникам.

Пути поезда сцепные,
 Дыни там покупные.
 Не женись на андижанке,
 У всех у них косы приплетенные

Припев.

Самолет летит
 Поднимаясь и снижаясь,
 В нем сидит брат мой.
 Выпив водки, опьянев.

Припев.

23. ЁРГА ҚАРАНГ

ПОСМОТРИТЕ НА ЛЮБИМОГО

$\text{♩} = 130$

Гу- ли саф- сар- га қа-ранг сув- га

¹ Анар — гранаты, гранатовое дерево.

қа- раб қай- ри- ла-ди. Бе- а-қ(и)л
 ёр- га қа-ранг, ұл- май ту-риб ай- ри-
 ла-ди. Уй- нанг о-мон, яш- нанг
 ҳа-мон, дав- лат- да қиз- лар қаҳ- ра-мон,
 пар- ти- я- миз туз- ган за-мон.

Гули сафсарга қаранг,
 Сувга қараб қайрилади.
 Беақл ёрга қаранг,
 Улмай туриб айрилади.

Нақарот.

Уйнанг омон, яшнанг ҳамон,
 Давлатда қизлар қаҳрамон.
 Уйнанг омон, яшнанг ҳамон,
 Партиямиз тузган замон¹.

Гулмидим очилгани,
 Гунчамидим қайрилгани.
 Ваъдалар шундаймиди,
 Улмай туриб айрилгани.

Нақарот.

Посмотрите на ирисы,
 К вечеру сжимаются, вянут.
 Посмотрите на глупого возлюбленного,
 Расстается еще при жизни.

Припев:

Веселитесь, радуйтесь,
 В стране нашей девушки героин.
 Веселитесь, радуйтесь,
 Все создано нашей, партией.¹

Не роза я, чтоб раскрываться,
 Не бутон я, чтоб изгибаться.
 Разве о том мы клялись,
 Что не расстанемся, пока живы?

Припев.

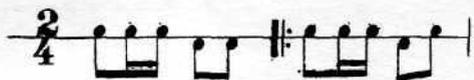
¹ Нақаротнинг қўшиқ асосий тексти билан мантиқан боғланмаслиги — ижрочиликда текст алмашиниб туриши натижасидир. Бу ҳолат тўпلامдаги бошқа айрим қўшиқларда ҳам учрайди.

¹ Нарушение логической связи между текстом основных строк и припевам является результатом того, что исполнители меняли текст стихотворения, сохраняя при этом текст прежнего припева (или наоборот). Подобное встречается и в ряде других кошуков данного сборника.

♩ = 144

Сен ча- ман- ни гу- ли бўл- санг, мен ча-

ман- ни бул- бу- ли. Сен чи-

ро- йинг- га и- шон- санг, мен тақ-

ди- рим- ни қу- ли. Э, ёр- ги- нам.

Сен чаманни гули бўлсанг,
 Мен чаманни булбули.
 Сен чиройингга ишонсанг,
 Мен тақдиримни қули.
 Э, ёргинам!

Икки булбул сайрашади,
 Тоғу тошларда юриб.
 Чанқаса сувлар ичади,
 Боғу бўстонга кириб.
 Э, ёргинам.

Бир тўда турна келади,
 Гул шоҳига қўнгани.
 Гул шоҳи ларзон уради,
 Турнани қўндиргани.
 Э, ёргинам.

Если ты цветок в саду,
 Я — соловей.
 Веришь ты в красу свою,
 Я — в судьбу свою.

Два соловушки летают,
 Заливаются в горах.
 Если пить захотят, залетают,
 Пьют воду в садах.

Стая журавлей прилетит,
 Опустится на цветы.
 Затрепещут стебельки,
 Примут журавлей.

¹ Айтилгани: Э, пахтакор.

Тонг сахарнинг салқини
 Сўлдирди гуллар баргини.
 Кимга айтиб, кимга йнглай
 Бу юракнинг дардини.
 Сиз ёргинам.

Қизил гулнинг равшани,
 Айтиворинг ўшани.
 Бир айтганда келмайди,
 Билмайди андешани.¹
 Чин ёргинам.

Прохлада утренней зари
 Согнула стебелек цветка.
 Кому сказать, кого заворожить,
 Передать кому сердца боль?

Вы — сиянье этого цветка,
 Или об этом скажите сами.
 Столько лет учились вместе,
 К чему теперь сомненья?

25. УРГУЛАЙ

УРГУЛАЙ¹

$\text{♩} = 112$

Рў- мо- лим бор, ай- ла- на- я, ўр- гу- лай,

ёр бе-ли- га бой- ла- ма-я, ўр- гу- лай. Ёр бе-ли-га

бой- ла- ма-я, ўр- гу- лай. Бой- ла-са бой- лаб ол- си-на,

ўр- ку- лай, ю- ра- ги қон ай- ла- ма-я, ўр- гу- лай.

Ю-ра- ги қон ай- ла- ма-я, ўр- гу- лай. Яш- на-санг, ҳур яш-на,

ёш- ли-гинг-га ё- на-ман. И-ло- ҳи-да бўш- ли-гинг-га ё- на-ман.

¹ Тўртликдаги 3—4- мисраларнинг айtilган варианты:
 Шунча йил бирга ўқиб,
 Охир надир андешаси.

¹ Ургулай — междометие, выражающее восхищение, ласку и т. п.; соответствует примерно русскому «милый мой», «голубчик».

Рўмолим бор айланай, ўргулай,
 Ёр белига бойлама-я, ўргулай.
 Бойласа бойлаб олсин-а, ўргулай,
 Юракни¹ қон айлама-я, ўргулай.

На қарот
 Яшнасанг, ҳур яшна,
 Ёшлигингга ёнаман.
 Илоҳида² бўшлигингга ёнаман.

Платок есть у меня, милые,
 ургулай,
 Не повяжу его на пояс милого,
 ургулай.
 Коль сам повяжет, пусть его,
 ургулай,
 Не обижу сердце его,
 ургулай.

Припев:
 Быть счастьем, так в свободе,
 Ты же молодой такой,
 Что ты за растяпа!

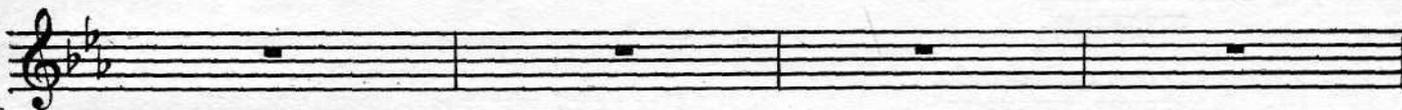
26. ШОҲИМАРДОН ТОҒИДА

В ГОРАХ ШАХИМАРДАНА

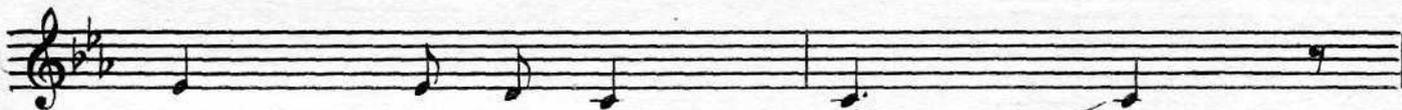
$\text{♩} = 120$

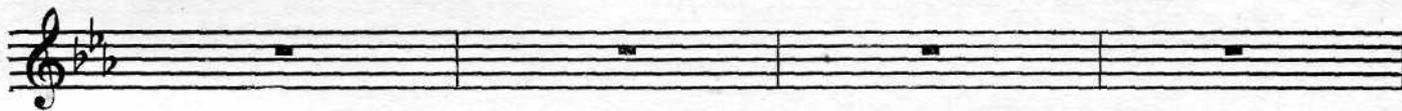
Шо-ҳимардон то-ғи-да, э-рий-ми-кан қор, э-рий-ми-кан қор.

Ўр-та-си-да ў-тир-сам, қай-ро-ми-кан ёр,

қай-ро-ми-кан ёр.

Қай-ро-ти-бо ол-ма-са, на пар-во-йим бор,

¹ Айтувчи юракни ўрнида «юраги» деб ишлатган.

² Илоҳида — алоҳида.

на пар-во-йим бор. Бу ер-да ёр бўл-ма-са,
Фар-ғо-на-да ё-ро, Фар-ғо-на-да ёр.

1 1

Шоҳимардон тоғида эриймикан қор,
эриймикан қор,
Ўртасида ўтирсам қайромикан ёр,
қайромикан ёр.
Қайротибо олмаса, на парвойим бор,
на парвойим бор,
Бу ерда ёр бўлмаса, Фаргонада ёр,
Фаргонада ёр.

На вершинах гор Шахимардана растает ли снег,
растает ли?
Если буду я там, милый взглянет ли,
взглянет ли?
Если не посмотрит, что ж, не буду тужить,
Не найдется здесь любовь, найдется в Фергане,
найдется в Фергане.

Қизил гул очилиб совға бўладиё,
совға бўлади,
Паранг рўмол бошимга соя бўладиё,
соя бўлади.
Эссизгина тикилган рўмолчаларимо,
рўмолчаларим,
Бегоналар қўлида зоя кетадиё,
зоя кетади.

Роза алая расцветет, будут духи душистые,
будут духи.
Платок мой шелковый прикроет тенью меня.
Как жаль мне вышитых платков моих,
как жаль,—
В чужие руки попадут, в чужие руки.

Раисимиз келади «ҳорма, қизим» дебо,
«ҳорма, қизим» деб,
Пилонларинг тўлдире, яйра, қизим, дебо,
яйра, қизим, деб.
Пилонларинг тўлдирсанг «балли, қизим» деро,
«балли, қизим», дер,
Магазиндан мукофот «танла, қизим» деро,
«танла, қизим» дер.

Придет наш председатель, «хорма!»¹—скажет,
«хорма!».
План свой выполняй, дочка, молодец,
дочка.
Если исполнишь свой план, дочка,
В магазине выберешь премию, скажет,
премию.

Ариқчага қўнгани ариси бўлсамо,
ариси бўлсам,
Шу ери улуғ колхозини раиси бўлсамо,
раиси бўлсам.
Қўлимдаги соатим ялтираб турса,
ялтираб турса,
Пилонимиз юз қилиб, давримни сурсам,
давримни сурсам.

Стать бы пчелкой, подлететь бы к арыку,
Стать раисом бы в таком большом колхозе.
На руке бы часам золотым блеснуть,
План на 100 бы давать, жить бы в почете.

2

♩. = 132

Ба-ланд тоғ ус-ти-да э-ри-май-дир қо-ро,

¹ Х о р м а (букв. «не уставайте») — приветствие, употребляемое главным образом при встрече с работающими; соответствует русскому «бог в помощь».

э-ри-май-дир қор, ор-қа-си-дан ю-гур-сам xx)
 қа-ра-май-дир ё-ро, қа-ра-май-дир ёр.
 Қа-ра-са қа-ра-ма-са на пар-во-йим. бо-ро, xxx)
 на пар-во-йим бор, ке-ри-либ ю-зин ў-гир-са,
 Фар-ғо-на-да ё-ро, Фар-ғо-на-да ёр.
x) xx) xxx)

2

Баланд тоғ устида эримайдир қоро,
 эримайдир қор,
 Орқасидан югурсам қарамайдир ёро,
 қарамайдир ёр.
 Қараса қарамаса на парвойим боро,
 на парвойим бор,
 Керилиб юзин ўгирса, Фарғонада ёро,
 Фарғонада ёр.

Рўмодим учига шакар бойлаймано,
 шакар бойлайман,
 Тилим билан юракни пайвандлаймано,
 пайвандлайман.
 Юрак билан юракни қасди бор экано,
 қасди бор экан,
 Бизга ошиқ бўлганни бахти бор экано,
 бахти бор экан.
 Қошингни қора деб қолдим балогаё,
 қолдим балога,
 Раҳмларинг келмайди мен мубталогаё,
 мен мубталога,
 Раҳмларинг келмаса мен мубталогаё,
 мен мубталога,
 Бошим қўйиб юрийман остоналаргаё,
 остоналарга.

2

В уголочек платка завяжу я сахар,
 завяжу я сахар.
 Сердце с сердцем я свяжу,
 сердце с сердцем.
 Сердце к сердцу затаило цель,
 затаило цель.
 Счастлив тот, кто в нас влюбился,
 счастлив.¹

Я сказала, что черны брови твои,
 а теперь я виновата.
 Нет у тебя жалости ко мне, обезумевшей
 от любви.
 Если не пожалеешь меня, безумца,
 Буду головой пороги твои обивать,
 пороги.

¹ В этом втором варианте опущенные 1—2 куплеты совпадают с аналогичными 1—2 куплетами текста первого варианта.

♩=208

Жо- нон қиз-лар кў-нгил бер-манг но-мрд-лар-га, аҳ- ди ёл-ғон,

ор-ти қу-руқ сав-лат ла-га. Ва-фо- сиз-ни иш-қи қур-син

чу-ва- лан-май, чи-риб қол-ган тор-та-нак-дай у-ва-лан-май.

Чи-риб қол-ган тор-та-нак-дай у-ва-лан-май.

Минг ўр- гу-либ, ав-вал сиз-га қад-рин би- тар, "оҳ- оҳ" қи-либ

му-ғам-бир-лик ё- шин тў-кар. Эр- та- си- га у-ну-та-ди

сев-ги- си-ни, би-либ қў- йинг, шил-қим о-шиқ бел-ги- си-ни.

Би- либ қў- йинг, шил- қим о- шиқ бел- ги- си- ни.

Со- я- лар- дек ҳар қа-ер-да бў-лар пай- до, ҳар кун-да- дир

ҳар ким-са-га о- шиқ-шай- до. Жо- нон қиз-лар, но-мрд-лар-нинг

қў-лин ол-манг, меҳ-нат қи-линг, ҳур за-мон-да ас-ти тол-манг.

Меҳ-нат қи-линг, ҳур за-мон-да ас-ти тол-манг.

Жонон қизлар кўнгил берманг номардларга,
Аҳди ёлғон, орти қуруқ савлатларга.
Вафосизни ишқи қурсин чуваланмай,
Чириб қолган тортанакдай¹ уваланмай².

Минг ўргулиб, аввал сизга қадрин битар,
«Оҳ-оҳ» қилиб муғамбирлик ёшин тўкар.
Эртасига унутади севгисини,
Билиб қўйинг, шилқим ошиқ белгисини.

Соялардек ҳар қаерда бўлар пайдо,
Ҳар кундадир ҳар кимсага ошиқ-шайдо.
Жонон қизлар, номардларнинг кўлин олманг,
Меҳнат қилинг, ҳур замонда асти толманг.

Красавицы-девушки, не полюбите подлеца,
Клянется ложно, важничает попусту.
Неверного любовь да будет проклята,
Сгниёт, как старая паутина.

Вначале тысячу раз обхаживать будет,
Будет охать, хитро слезы лить, понравится,
А назавтра позабудет про любовь,
Знайите ж признаки назойливого приставалы.

Везде, как тень, будет появляться,
Что ни день в другую влюбляться.
Девушки, не принимайте руку подлеца.
Работайте, не зная усталости в наше
золотое время.

28. Э, ВОЕ

Э, ВОЙ³

$\text{♩} = 126$

Том бо-ши-дан қа-рай-ман, бо-шим я-лан-ғоч,
кўй-на-гим и-пак э-ди, кўр-син қа-лам-қош, Қо-шинг-ни
гар-ди бор, ўз-га қа-рай-ди, э, во-ей,
и-ли-ми йуқ йи-гит-лар ёш-га қа-рай-ди.
Ик-ки дар-ё ўр-та-си-да қо-шим ю-ва-ман, қо-шим ю-виб

¹ Тортанак — ўргимчак.

² Тўртликлардаги ҳар бир охирги мисра икки марта айтилади.

³ Э, вой (э, вай) — междометие, соответствует русскому «увы».

Ўл-ти-риб, со-чим ў-ра-ман. Қиз-га о-шиқ бўл-сан-гиз,
 ҳаф-та-да ке-линг, а-во-ей.
 О-ёқ-ла-рийз оғ-ри-са(я)м эр-та-ме-тан ке-линг.

Том бошидан қарайман, бошим яланғоч,
 Қўйлагим ипак эди, кўрсин қаламқош.
 Қошингни гарди бор, ўзга қарайди,
 э, вое,
 Илми йўқ йигитлар ёшга қарайди.

Икки дарё ўртасида қошим ювман,
 Қошим ювиб ўлтириб, сочим ўраман.
 Қизга ошиқ бўлсангиз, ҳафтада келинг,
 э, вое,
 Оёқларийз оғрисаям эртароқ келинг¹.

Смотрю с крыши, не покрыта моя голова,
 Платье шелковое на мне, пусть увидит
 чернобровый.
 Запылились твои брови, увидит кто-нибудь,
 э, вай,
 Неучи заглядываются на молоденьких.

Между двумя речками смою брови,¹
 Смою брови, косички заплету.
 Коли в девушку влюбились, приезжайте
 каждую неделю,
 Даже ноженьки если болят, приезжайте пораньше.

29. БОҒДА ОЛМА ПИШИБДИ

В САДУ ЯБЛОЧКИ ПОСПЕЛИ

$\text{♩} = 128$

Боғ-да бир қи-зил ол-ма пи-шиб-ди, йўл-да бир қи-
 зил а-нор би-тиб-ди. Сиз-дай жа-нон-га
 иш-қим ту-шиб-ди-е, иш-қу му-ҳаб-бат биз-дан а-йир-манг.
 Сун-бул со-чи-ни ю-виб та-ра-ган,

¹ Қўшиқ ижрочисининг айтгани: Оёқларийз оғрисаям эр-тароқ келинг.

¹ Имеется в виду: смою усму с бровей.

у- ми-ди-ни уз- май йўл- га қа-ра- ган.

Уч йил- лик хиз- ма-ти-га ў- зи я-ра- га-но,

сол- дат а-ка- мо, биз-дан а-йир- манг.

Қи- зил гул эк- сам, шох- ла- ди кет- ди,

бе- ва-фо ёр таш- ла- ди кет- ди.

Му- со- фир юрт жо-ним- дан ўт- ди-ё,

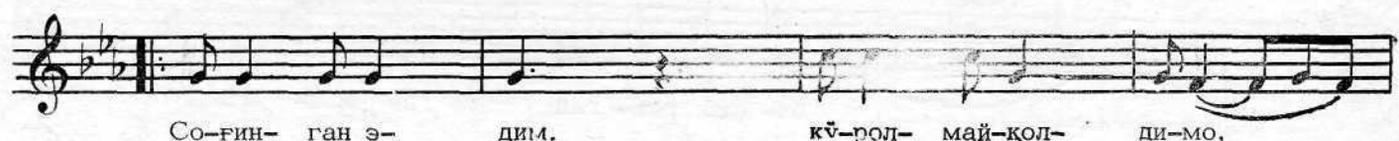
бе- ва-фо- ни деб биз-дан а-йир- манг.

Бир қи-зил ол- ма, о-лол- май қол- дим,

хат- лар ё-зув- дим, бе-рол- май қол- дим.

Со-рин- ган э- дим. кў-рол- май-қол- ди-мо,

бе- ва-фо- ни деб биз-дан а-йир- манг.

ёр (э- кан)

Боғда бир қизил олма пишибди,
Йўлда бир қизил анор битибди.
Сиздай жононга ишқим тушибди,
Ишқу муҳаббат биздан айирманг¹.

Сунбул сочини ювиб тараган,
Умидини узмай йўлга қараган.
Уч йиллик хизматига ўзи яраган,
Солдат акамо, биздан айирманг¹.

Қизил гул эксам, шохлади кетди,
Бевафо ёр экан, ташлади кетди.
Мусофир юрт жонимдан ўтдиё,
Бевафони деб биздан айирманг¹.

Бир қизил олма, ололмай қолдим,
Хатлар ёзувдим, беролмай қолдим.
Соғинган эдим, кўролмай қолдим,
Бевафони деб биздан айирманг¹.

В саду поспело яблочко красное,
У дороги поспел красный гранат.
Влюбился я в такую красавицу, как вы,
Не отнимайте же у меня любовь.¹

Черные косы свои она причесала,
С надеждой неугасаемой смотрела на дорогу.
На три года службы уехал
Солдат-ака, пусть не позабудет нас.

Посадила я розу алую, обросла она ветвями,
Неверным оказался милый, бросил, уехал.
Надоела мне чужбина, измучила,
Из-за неверной возлюбленной не бросайте нас.

Красненькое яблочко не сумела взять,
Написала я письма, не сумела отдать.
Соскучилась я, не сумела увидеть,
Из-за неверной возлюбленной не покидайте нас.

30. ҚОРА ПАПОҚИНГНИ

ТВОЯ ЧЕРНАЯ ПАПАХА

Қо-ра па-по- қинг- гий-ма гў-зинг- га, о-шиқ-лиқ-ни

ў- йин бил- ма ў-зинг- га. О-шиқ-лиқ-ни ў- йин бил-санг ў-зинг-га-е,

зор э- та-ман бо- сиб гет- ган и- зим- га.

¹ Тўртликлардаги 3—4- мисралар икки марта қайтарилади.

¹ 3—4 строки каждого четверостишия повторяются.

Қора папоқинни¹ гийма гўзингга²,
Ошиқдикни ўйин билма ўзингга.
Ошиқликни ўйин билсанг ўзингга,
Зор этаман босиб гетган изимга.

Қора папоқингни гулин санийман,
Қалъа ёна³ ўтсанг йўлинг қарийман.
Қалъа ёна геча⁴ қолиб ўтсанг,
Ишқириб ўт⁵, овозингдан донийман⁶.

Айнимда гўйнагим⁷ дўнаверади⁸,
Изимда душманлар ўлаверади.
Улмасин дап⁹ садолиққа¹⁰ солсамам,
Оёқ босишимнан билаверади.

Гурланни йўлина¹¹ қамиш битибди,
Қамишни оралаб оғам ўтибди.
Қамишни гўрсангиз қалам дегайсиз,
Оғамни гўрсангиз салом дегайсиз.

Шамол турса урар ҳовузга тўлқин,
Ўзи кассир бола, белбоғи сўлқин.
Ўтирган жойлари жаннатдек салқин,
Истаб келганида воҳа мани йўқим.

Учака чиқвадим кирни сарийн дап¹²,
Кирни баҳонаси ёрни гўрийн дап,
Ёр юрибди отизинди челинда¹³,
Ёлдирийди¹⁴ олтин соат қўлинда.

Сўвитни¹⁵ сояси сувни тиниғи,
Мани бир ёрим бор ойни синиғи.
Биласизми, билмайсизми, дўстларим,
Қоши-кўзи қопоқимни қияди.

Улли¹⁶ йўлда галишингнан айнанин¹⁷,
Велосипед минишингнан айнанин.
Шерози папоқни манглая қўйиб,
Манга қараб кулишингнан айнанин.

Улли йўлда икки каптар ўйнайди,
Велосипед минган бола қўймайди.
Велосипедингни бурма ман ёна,
Насибам қўшилса борарман сана.

Зачем ты надвигаешь на глаза свою черную папаху?
Не думай, что любовь — это игра.
Если для тебя игрою является любовь,
Доведу тебя, с тоской будешь вслед мне глядеть.

Я считаю узоры на твоей папaxe,
Проходишь мимо, я гляжу вслед.
Если удержишься, поздно пойдешь мимо крепости¹,
Крикни, я узнаю по голосу тебя.

На платье моем узор переливается,
Враги изводятся — умирают по мне.
Чтоб не погибали они, я скромничаю,
По походке моей узнают меня.

На путях Гурлена² камыш вырос,
Ага мой прошел через камыши.
Увидите камыши, скажите: это каламы³,
Увидите ага моего, скажите ему салам.⁴

Ветерок подул — в водоеме волны,
Сам он кассир, кушак у него ниспадает.
Там, где он живет, прохладненько, хорошо, как в раю,
Приходил он, ах, не было меня.

Вышла я на улицу развесить белье,
Не из-за белья, а чтоб милого увидеть.
Милый ходит по полю, по грядкам,
На руке его блестят золотые часы.

В тени тала⁵ вода прозрачная,
Милый есть у меня, как луноликий месяц.
Знаете — не знаете, друзья мои,
Глаза и брови его — ослепляют меня.

Люблю, когда ты приезжаешь по большой дороге,
Люблю, когда ты едешь на велосипеде.
Ширазскую папаху надвигаешь на лоб,
Люблю, когда смотришь на меня и смеешься.

На большой дороге играют два голубя,
Не дает им покоя юноша на велосипеде.
Не поворачивай велосипед свой в мою сторону,
Если суждено мне, я пойду к тебе.

¹ Папоқ — қалпоқ.

² Гийма гўзингга — кийма кўзингга, кўзингга босма.

³ Қалъа ёна — қалъа томон (ёнидан), шаҳар томон.

⁴ Геча — кечга.

⁵ Ишқириб ўт — ҳуштак чолиб.

⁶ Донийман — танийман.

⁷ Айнимда гўйнагим — эгнимда кўйлагим.

⁸ Дўнаверади — товланаверади.

⁹ Дап — деб.

¹⁰ Садолиққа — содаликка.

¹¹ Йўлина — йўлида.

¹² Учака чиқвадим кирни сарийндап — том-
га, юқорига чиққан эдим, кирни ёяй деб.

¹³ Отизинди челинда — дала пайкалида.

¹⁴ Ёлдирийди — ялтирайди.

¹⁵ Сўвит — тол.

¹⁶ Улли — катта (улуг).

¹⁷ Галишингнан айнанин — келишингдан айла-
най.

¹ В смысле дома, ограды.

² Гурлен — название местности в Хорезме.

³ Калам — карандаш.

⁴ Салам — привет, поклон.

⁵ Тал — ива остролистная.